

Государственная
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

75/65.48

VIII 42
2

— 802 —

КУРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

№ 7.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 15 и 30 чиселъ. Подписка принимается въ ре- дакціи Еп. Вѣдом. при дух. семинаріи въ Вѣггородѣ.	1875 Г. А П Р Ъ Л Я 1-15.	Цѣна годовому из- данію вѣдомостей съ пересылкою и доставкою пять рублей сереб- ромъ.
--	------------------------------	--

И.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій Манифестъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и проч., и проч., и проч.

Въ 25-й день сего марта любезная наша невестка,

Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Великая Княгиня Марія Θεодоровна, супруга любезнаго нашего сына, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ намъ внуки, а ихъ Императорскимъ Высочествомъ дочери, нареченной Ксенію.

Таковое Императорскаго дома приращеніе пріемлетъ Мы новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго, и Насъ и на имперію Нашу изливаемой, и возвѣщая о семъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ Нами къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣваніи новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ гдѣ причлещуется, сію любезнѣйшую Намъ внуку, вворожденную княжну Ея Императорскимъ Высочествомъ

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 25 день марта, въ лѣтъ отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое, царствованія же нашего въ двадцать первое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

---

2. *Указы Св. Синода.*

а) Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Θεодоровны Дщерію, нареченною Ксенію.

Св. Правительствующій Синодъ слушали предложенаго г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 сего марта, № 987, съ препровожденіемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, даннаго сего марта 25 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Θεодоровны

ны отъ бремени Дщерію Ксенією и о именованіи новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны отъ бремени Дщерією Ксенією и о именованіи новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственные Св. Синоду мѣста и лица и, прешпроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всеобщему событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредъ во всѣхъ священнослуженіяхъ, до измѣненія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи такъ: «и о новорожденной Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ». 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Св. Синода сообщить Правительствующему Сенату въ дѣніемъ. № 12, марта 26 дня 1875 года.

О) Относительно вывода средняго балла для удостоенія званія студента семинаріи,—на имя Ея Высочайшаго Императорскаго Величества, Архіепископа Литовскаго.

Св. Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, № 22, по возбужденнымъ въ правленіи Литовской духовной семинаріи вопросамъ относительно

вывода средняго балла по предметамъ специально богословскаго образованія для удостоенія званія студента семинаріи ¹⁾. Приказали: На основаніи опредѣленій Св. Синода отъ 30 сентября (23 октября) 1870 г. и 15 (25) марта 1873 г. права обучающихся въ семинаріи воспитанниковъ на званіе студента опредѣляются успѣхами ихъ только въ двухъ высшихъ специально-богословскихъ классахъ V и VI, а при исчисленіи балловъ оканчивающихъ курсъ учениковъ по тѣмъ предметамъ, которые преподаются въ обоихъ названныхъ классахъ (какъ св. писаніе, педагогика, гомилетика и чтеніе отцевъ церкви по гречески); для болѣе правильной оцѣнки успѣховъ по симъ предметамъ, складываются вмѣстѣ баллы воспитанника по успѣхамъ въ V и VI классахъ и берется во вниманіе средній выводъ ихъ отмытокъ за тотъ и другой годъ; если же при этомъ образуется дробь, то педагогическому собранію семинарскаго правленія принадлежитъ, сообразно со всѣми имѣющимися относительно испытываемаго воспитанника свѣдѣніями, отбрасывать оную, или принимать за единицу. О чемъ, для предъявленія правленію Литовской духовной семинаріи, въ разрѣшеніе возбужденнаго имъ вопроса по сему предмету, дать знать Вашему Преосвященству указомъ. № 430, февраля 27 дня 1875 года.

Б) ОФФИЦАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1. Объявленіе отъ Курской духовной консисторіи об открывшейся вакансіи помощника настоятеля.

Львовскаго уѣзда, села Нижнихъ-Деревенекъ, Успенской церкви, помощникъ настоятеля священникъ Михаилъ Хмѣбниковъ, по опредѣленію консисторіи въ 19 день сего марта Его Преосвященствомъ утвержденному, согласно

1) Этотъ указъ служить дальнѣйшимъ разъясненіемъ того, что печатано въ Л. Е. В., № 49, стр. 381, за 1874 годъ.

прошенію его, по болѣзненному состоянію уволенъ за штатъ. О чемъ консисторія сія для объявленія въ Курскихъ епарх. вѣдомостяхъ о вакантномъ мѣствѣ помощника настоятеля при Успенской церкви, села Нижнихъ-Деревенекъ Льговскаго уѣзда, имѣеть честь сообщить редакціи Курскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

2., Постановленія педагогическаго собранія правленія Курской духовной семинаріи.

а. *О мѣрахъ противъ несвоевременной явки учениковъ изъ домовыхъ отпусковъ.*

(Къ свѣдѣнію и исполненію духовенству).

Въ засѣданіи марта 6-го сего 1875 г. педагогическое собраніе разсматривало представленную инспекторомъ вѣдомость о числѣ опущенныхъ учениками уроковъ за январь и февраль мѣсяцы, изъ которой видно, что въ январѣ опущено 2332 урока по неявкѣ къ сроку изъ домовъ послѣ Рождественскихъ каникулъ, причемъ 7 воспитанниковъ представили свидѣтельства отъ врачей, или фельдшеровъ о болѣзни, какъ причинѣ просрочки, 35 воспитанниковъ представили свидѣтельства отъ мѣстныхъ причтовъ о болѣзни, 19 воспитанниковъ объяснили, что просрочили по болѣзни своихъ родителей, или по другимъ домашнимъ обстоятельствамъ, и 75 воспитанниковъ не представили никакихъ свѣдѣній о причинахъ просрочки. По разсмотрѣніи вѣдомости и обсужденіи опредѣлили: 1) такъ какъ опущеніе классовъ по несвоевременной явкѣ учениковъ изъ домовыхъ отпусковъ послѣ каникулъ не уменьшается, а все увеличивается, что, очевидно, вредно можетъ вліять на успѣхи учениковъ и на благосостояніе учебной части въ семинаріи, такъ какъ, съ другой стороны, трудно допустить, чтобы такое большое количество учениковъ заболѣвало дѣйствительно ко времени отправки ихъ изъ домовъ въ семинарію, и потому невольно являет-

ся сомнѣніе въ достовѣрности свидѣтельствъ о болѣзни, выдаваемыхъ причтами, то посему педагогическое собраніе полагало бы обязать опять воспитанниковъ, не могущихъ явиться изъ домовъ въ семинарію по болѣзни, представлять свидѣтельства отъ врачей о дѣйствительности болѣзни, а въ случаѣ не явки по другимъ уважительнымъ причинамъ (напр. болѣзни родителей и другихъ несчастныхъ обстоятельствъ домашнихъ, не имѣнія средствъ и под.) представлять свидѣтельства отъ причтовъ, но при этомъ просить Его Преосвященство, внушить причтамъ выдавать таковыя свидѣтельства по справедливости, а не для прикрытія неуважительныхъ причинъ просрочки; 2) такъ какъ внушенія Его Преосвященства о своевременномъ представленіи дѣтей въ семинарію послѣ каникулъ, не разъ объявленныя, очевидно, не достигаютъ въполнѣ цѣли, потому что и теперь очень многіе ученики неявляются въ срокъ безъ всякихъ причинъ; то просить благопокорнѣйше Его Преосвященство подвергнуть родителей тѣхъ учениковъ, которые въ прилагаемой при семъ именной вѣдомости значатся не представившими свѣдѣній о причинахъ просрочки, штрафу денежному по 10 коп. за каждый просроченный день въ пользу вспомогательной ссуды для учениковъ семинаріи; такое взысканіе было въ другихъ епархіяхъ, напр. въ прошломъ 1874 году сдѣлано въ Самарской епархіи, какъ это видно изъ Самарскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. На семъ постановленіи педагогическаго собранія резолюція Его Преосвященства въ 31 день марта, послѣдовала такая: „Денежное взысканіе теперь непроизводить, а объявить, что будетъ налагаться“.

б., Объ учрежденіи при семинаріи вспомогательной кассы для выдачи заимообразныхъ ссудъ бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи.

(Къ свѣдѣнію и исполненію духовенству).

Въ засѣданіи 6 марта сего 1875 г. педагогическ

собрание слушало и обсуждало записку инспектора семинарии о вредѣ займа воспитанниками денегъ у ростовщиковъ подѣ залогъ вещей, и о необходимости учрежденія вспомогательной кассы, для устраненія этого вреднаго явленія. По обсужденіи опредѣлили: Признавая крайне вреднымъ въ экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ заемъ денегъ воспитанникамъ у частныхъ постороннихъ лицъ и особенно у ростовщиковъ подѣ залогъ вещей за проценты, большею частію, огромные, къ чему однако же побуждаютъ многихъ учениковъ крайнія нужды въ содержаніи, вслѣдствіе несвоевременной присылки имъ родителями денегъ, и не видя, съ своей стороны, другаго исхода изъ этаго, кромѣ образованія особаго фонда для этой цѣли и учрежденія на оный особой кассы для выдачи безъ процентныхъ ссудъ, и съ другой стороны въ учрежденіи кассы для ссудъ видя существенное вѣрное средство предохранить учениковъ отъ мотовства, къ которому нѣкоторые изъ нихъ привыкаютъ, закладывая вещи и дѣлая займы безъ особенныхъ нуждъ, въ надеждѣ обмануть родителей, чего при существованіи кассы не можетъ быть, потому что тогда каждый заемъ на сторонѣ, внѣ кассы, будетъ уличать ученика и предѣ родителями и предѣ начальствомъ въ мотовствѣ, педагогическое собрание полагаетъ справедливымъ и необходимымъ просить благопокорнѣйше Его Преосвященство разрѣшить учредить особую вспомогательную кассу при правленіи семинаріи для выдачи займообразныхъ ссудъ воспитанникамъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ прилагаемомъ при семъ проектѣ, составленномъ о. Ректоромъ; 2) такъ какъ другихъ источниковъ, кромѣ пожертвованій, для образованія фонда для означенной кассы, не имѣется въ виду; то просить Его Преосвященство пригласить духовенство Курской епархіи къ пожертвованію на учрежденіе вспомогательной кассы хотя по 50 к. отъ причта одновременно, что составитъ болѣе 500 руб., каковой суммы достаточно для оборотовъ

кассы. Если же духовенство отнесется съ сочувствіемъ и пожертвуетъ болѣе, чѣмъ по 50 к. съ причта, и если бы собралось такимъ образомъ болѣе 1000 р., то въ такомъ случаѣ изъ этаго же фонда могли бы быть выписываемы во время необходимыя учебныя пособія и руководства для воспитанниковъ, съ тѣмъ чтобы деньги за оныя уплачивались воспитанниками послѣ, что крайне также необходимо. Съ своей стороны вполне сочувствуя учрежденію вспомогательной кассы для воспитанниковъ, начальствующіе и преподаватели семинаріи и члены отъ духовенства, по подпискѣ, предложенной о. ректоромъ, жертвуютъ на образованіе фонда для кассы изъ своихъ незначительныхъ средствъ 75 рублей. На семь опредѣленіи педагогическаго собранія резолюція Его Преосвященства, въ 31 день марта, послѣдовала такая: «Учрежденіе вспомогательной ссуды, согласно приложенному проэктору правилъ, допускается въ видѣ опыта; по прошествіи года имѣть сужденіе, оправдаются ли ожиданія, и не окажутся ли нужными перемѣны въ правилахъ».

3., Проэктъ правилъ вспомогательной ссуды для учениковъ Курской духовной семинаріи.

§ 1. При Курской духовной семинаріи учреждается на пожертвованія причтовъ Курской епархіи и другихъ лицъ кассы для заимообразной ссуды ученикамъ семинаріи, въ случаѣ нужды.

§ 2. Касса эта будетъ находиться въ завѣдываніи членовъ распорядительнаго собранія правленія семинаріи, но дѣла по кассѣ ведутся отдѣльно отъ дѣлъ правленія и не входятъ въ журналы и документы онаго правленія, какъ выдача, такъ и пріемъ денегъ по кассѣ совершаются безъ особыхъ журнальныхъ постановленій, а записываются только въ особую книгу, скрѣпленную членами правленія.

§ 3. Суммы кассы должны быть хранимы виѣсть съ

суммами семинарскими въ ящикѣ въ казначействѣ; но въ виду могущей встрѣтиться необходимости скорѣйшей выдачи ссуды нуждающимся, у ректора семинаріи находится на рукахъ до 100 рублей.

§ 4. Ссуда выдается заимообразно безъ процентовъ всѣмъ нуждающимся воспитанникамъ семинаріи; во всякое время.

§ 5. Нуждающійся въ деньгахъ воспитанникъ семинаріи заявляетъ о своихъ нуждахъ ректору, который немедленно поручаетъ инспектору удостовѣриться въ дѣйствительности и размѣрѣ заявленныхъ нуждъ. Если заявленіе ученика окажется справедливымъ: то ему немедленно выдается соразмѣрная ссуда, но во всякомъ случаѣ не болѣе 15 р. въ одинъ разъ.

§ 6. Выдаваемое количество денегъ записывается въ особую шнуровую книгу при самой выдачѣ, и воспитанникъ, которому выдаются деньги, подписывается въ получении оныхъ.

§ 7. Ссуда не выдается: 1) ученикамъ крайне малоуспѣшнымъ или неблагонадежнымъ по поведенію, — когда тѣ и другіе по постановленію педагогическаго собранія оставляются въ семинаріи до усмотрѣнія; 2) ученикамъ оканчивающимъ курсъ, — въ послѣднюю треть года предъ окончаніемъ ими курса; 3) тѣмъ ученикамъ, родители которыхъ хотя разъ откажутся добровольно уплатить деньги, выданные ихъ дѣтямъ изъ кассы.

§ 8. При выдачѣ ссуды не назначается срока возвращенія выдаваемыхъ денегъ, но во всякомъ случаѣ срокъ уплаты ссуды не можетъ быть болѣе трети года, т. е. трехъ мѣсяцевъ.

§ 9. Если ученикъ не возвратитъ самъ выданныхъ ему денегъ изъ кассы: то объ уплатѣ оныхъ сообщается въ билетахъ отпускныхъ родителямъ или родственникамъ и опекунамъ; если же и послѣ этого деньги не будутъ уплачены, то сообщается о взысканіи денегъ благочинному, или наконецъ, въ случаѣ отказа, — консисторіи.

§ 10. Ученики уже взявшіе изъ кассы не менѣе 15 руб. не имѣютъ права просить о ссудѣ, пока не будутъ уплачены деньги, выданныи имъ.

§ 11. Возвращаемыя воспитанниками, или ихъ родителями деньги записываются въ книгу приходомъ, и вмѣстѣ съ этимъ противъ статьи долга дѣлается отмѣтка объ уплатѣ онаго.

§ 12. По окончаніи каждаго года составляется краткій отчетъ о движеніи суммъ по кассѣ, который представляется на усмотрѣніе Его Преосвященства и затѣмъ печатается въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

4., О разъясненіи статей 45 (п. б) и 46 Устава о воинской повинности.

Государственный Совѣтъ, въ особомъ Присутствіи о воинской повинности, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о возрастѣ, до котораго слѣдуетъ считать сиротами сестеръ при назначеніи льготы по воинской повинности единственно способному къ труду брату, мнѣніемъ положилъ: разъяснить, что способными къ труду въ семействѣ (Уст. о воин. пов. ст. 46) считаются только лица мужескаго пола, и что вслѣдствіе того единственно способные къ труду братья (ст. 45 п. б) сохраняютъ право на льготу 1-го разряда и въ томъ случаѣ, если невышедшія замужъ сестры ихъ достигли 18-ти и болѣе лѣтъ отъ роду.

Его Императорское Величество мнѣніе особаго Присутствія о воинской повинности при Государственномъ Совѣтѣ, 14 января 1875 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. (Прав. Вѣст.).

5., Заявленіе одного изъ сотрудниковъ Курскаго попечительства о способѣ образованія капитала на пособіе пострадавшимъ отъ пожаровъ священнослужителямъ.

По поводу постановленія Курскаго епархіальнаго по

почетельства, утвержденного Его Пресвященствомъ въ 31 день декабря 1874 года, которымъ духовенство приглашается къ изысканію средствъ для воспособленія потерѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ священноцерковнослужителямъ, заявляю, что я находилъ бы удобнымъ ежегодно вносить на означенный предметъ отъ каждой десятины подцерковной земли, которую владѣютъ наличные члены духовныхъ причтовъ, по 3 к. или даже по 5 к. серебромъ. При церквахъ моего вѣдомства подцерковной земли съ усадебною значится 654 десятины, Слѣдовательно: такимъ способомъ могъ бы составиться ежегодный взносъ въ пользу потерѣвшихъ отъ пожаровъ нашихъ братій въ одному моему вѣдомству 19 р. 62 к. сер. если по 3 к. вносить отъ десятины, а если по 5 к., то 32 р. 70 к. сер. Слѣдовательно, чтобы все духовенство съ участіемъ отнеслось къ положенію бѣдствующихъ и сочувственно подумало о мѣропріятіяхъ къ облегченію ихъ тяжелой доли потому, что никто не можетъ ручаться за прочность своего благосостоянія не только не въ далекомъ будущемъ, но даже и на текущій день, и каждый можетъ подвергнуться такой же участи. Заявленіе это имѣю честь покорнѣе просить редакцію отпечатать въ своемъ журналѣ для подлежащаго свѣдѣнія.

Сотрудникъ, почительства свещ. А. Вороновскій.

6., Представленіе униатской депутаціи Св. Синоду.

Въ четвергъ, 27 марта, недавно прибывшіе въ Петербургъ представители возсоединившихся униатскихъ приходовъ Холмской епархіи представлялись Св. Синоду. Тридцать священнослужителей, во главѣ которыхъ находился извѣстный администраторъ Холмской епархіи протопіерей Попель и двадцать человекъ крестьянъ, въ сопровожденіи прибывшаго съ ними чиновника, были введены въ Оберъ-Прокуроромъ графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Волынымъ въ присутствіе Синода и представлены каждому

изъ членовъ его. По принятіи благословенія, первоприсутствующій членъ Синода, Высокопреосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій вручилъ каждому изъ представленныхъ по двѣ книги. Внѣшняя обстановка Синода видна произвела и на священнослужителей и на крестьянъ глубокое впечатлѣніе, на лицахъ у нѣкоторыхъ показались даже слезы, а крестьяне принимали благословеніе не иначе, какъ осѣнивши напередъ себя крестнымъ знаменемъ. Нѣкоторые изъ священниковъ и протоіереевъ имѣли орденъ и всѣ были одѣты, по мѣстному обычаю, въ длинные ксендзовскіе кафтаны, за исключеніемъ двухъ молодыхъ священниковъ, одѣтыхъ въ священническія рясы. Въ числѣ представленныхъ находился потомокъ творца униі епископа Ипатія Поцѣя, кандидатъ богословія, преподаватель холмской семинаріи Николай Поцѣй. Когда Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ окончилъ рашадачу книгъ, г. Оберъ-Прокуроръ пригласилъ духовенство и крестьянъ присутствовать при нареченіи ректора Новгородской духовной семинаріи архимандрита Іоанна епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. Последовавшій за тѣмъ обрядъ нареченія возбудилъ, особенно въ крестьянахъ, сильное любопытство. Они съ особеннымъ удивленіемъ смотрѣли то на православное духовенство, то на пѣвчихъ, то на самаго архимандрита Іоанна. Нѣкоторые изъ крестьянъ обращались за объясненіемъ происходившаго обряда, при этомъ всѣ усердно молились, особенно при возглашеніи многолѣтія царствующему Дому и Св. Синоду. Со вниманіемъ была выслушана рѣшеніе новонареченнаго, обычная по формѣ и содержанію. Въ воскресенье, 30 марта, воссоединившіеся — духовенство и крестьяне — приглашены на хиротонію въ Александро-Невскій соборъ.

7., **Всеподданнѣйшее прошеніе Холмскаго духовенства.**

Всеавгустѣйшій Монархъ,

Всемиловитѣйшій Государь!

Всѣ древнія русскія области, подпавшія подъ владычество Польши и въ концѣ XVI вѣка уніею съ Римомъ отторгнутыя отъ общенія съ православіемъ, по соединеніи съ Россіей имѣли уже счастье со всѣмъ населеніемъ, вынесшимъ изъ вѣковой борьбы съ католичествомъ и полонизмомъ неприкосновенными греко-восточный церковный обрядъ, родной языкъ и преданія отцовъ, воссоединиться съ единою, святою православною церковью. Только одна Холмская греко-уніатская епархія, по неисповѣдимымъ судьбамъ Вседержителя Бога, подвергшаяся злополучной долѣ оставаться болѣе продолжительное время подъ чуждымъ владычествомъ, пребывала до сихъ поръ въ греко-уніатствѣ и въ зависимости отъ римскихъ папъ, управлявшихъ церковными дѣлами, какъ показали отдаленныя событія и недавній опытъ, не по духу кротости и любви Христова ученія, не во благовременное и не въ вѣчное спасеніе паствы. Мощными словами Вашего Императорскаго Величества сокрушены узы тяготѣвшаго надъ русскимъ народомъ крѣпостнаго права, которое болѣе чѣмъ гдѣ либо страшно было въ здѣшнемъ краѣ, наводившемся подъ вліяніемъ иновѣрцевъ, усиливавшихся обращать въ слѣпое и послушное орудіе политическихъ интригъ русское здѣшнее населеніе, всегда дышавшее горячей любовью къ родной землѣ русской. Послѣдовавшій на освобожденіемъ крестьянъ рядъ правительственныхъ указовъ и распоряженій, направленныхъ къ благу народа и духовенства, а особливо дарованныя щедрою рукою Вашего Величества обильныя средства къ образованію всѣхъ сословій въ русскомъ духѣ, воодушевили народъ и пробудили въ немъ гложшее подъ гнетомъ чуждыхъ, враждебныхъ вліяній, сознаніе древняго единства, народнаго и

церковнаго, съ остальной Россіей, которое высказывается нынѣ при неуспѣхѣ трудахъ вѣрнаго народу духовенства искреннимъ желаніемъ полного воссоединенія съ православною церковью, выражаемымъ какъ въ заявленіяхъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ приговорахъ цѣлыхъ приходо-ходовъ.

Твердо убѣжденные въ чистотѣ догматовъ святой православной всероссійской церкви, отъ общенія съ коюрою на столь долгое время были мы отторгнуты, и воодушевляемые заботою о благѣ ввѣренной намъ и единомысленной съ нами паствы, мы постановили припасть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше просить упрочить дальнѣйшую судьбу русскихъ униатовъ Холмской епархіи дозволеніемъ имъ воссоединиться съ ихъ прародительскою православною церковью, да всѣ мы единымъ сердцемъ и едиными устами славимъ Бога и молимся вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ здравіи и благоденствіи Твоемъ, Благочестивѣйшій Государь, для счастья и процвѣтанія дорогой намъ родины-русской земли.

Въ удостовѣреніе общаго нашего на сіе желанія, вмѣемъ счастье поднести составленный нами: управляющимъ Холмскою епархіей, соборнымъ духовенствомъ членами консисторіи той же епархіи, въ г. Холмѣ, сего числа соборный актъ и притомъ собственноручныя объявленія епархіальнаго духовенства.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
всеподданнѣйшіе:

Администраторъ Холмской греко-униатской епархіи
старшій соборный протоіерей Маркелъ Попель.

Старшій соборный протоіерей, архипресвитеръ
сифъ Войцицкій.

Ректоръ духовной семинаріи, старшій соборный
тоіерей Ипполитъ Криницкій.

Секретарь духовной консисторіи, соборный протоіерей Іоаннъ Гошовскій.

Членъ духовной консисторіи, соборный протоіерей Макарій Хойнацкій.

Членъ духовной консисторіи, учитель семинаріи, священникъ Игнатій Гойнацкій.

Членъ духовной консисторіи, законоучитель женскаго шестикласснаго училища, священникъ Михаилъ Добржанскій.

Инспекторъ духовной семинаріи, священникъ Амвросій Свѣтлицкій.

Каѳедрального собора викарный священникъ Іоаннъ Макарь.

Каѳедрального собора викарный священникъ Эмпіліанъ Барвинскій.

Гор. Холмъ, 18 февраля 1875 года.

8., Соборный актъ Холмскаго духовенства.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы, благодатію Божіею, управляющій холмскою епархіею, соборное духовенство и члены духовной консисторіи греко-уніатской церкви въ Царствѣ Польскомъ, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее:

Всѣмъ намъ, во имя Божіе собравшимся здѣсь, извѣстно, какое знаменательное и трудное время переживаетъ теперь Холмская епархія, обнаружившая стремленіе къ устройству церковныхъ дѣлъ и упроченію духовнаго своего благосостоянія. Религіозно-нравственная жизнь паствы представляетъ собою поле, гдѣ довершается борьба стараго и новаго церковнослужебнаго порядка, борьба съ очевиднымъ перевѣсомъ успѣха и счастья на сторону предпринятыхъ реформъ въ духѣ православія, какъ это ясно показываетъ свѣжій фактъ присоединенія многихъ уніатскихъ приходоу къ православію. Съ другой стороны, по-

слѣднее посланіе святѣйшаго папы, требуя возвращеніи уніатамъ прежнихъ, несвойственныхъ восточному обряду нововведеній при богослуженіи ставить насъ и нашу паству въ неисчислимыя затрудненія, которыя кратко могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ: или остаться въ повиновеніи святѣйшему папѣ, и тогда слѣдуетъ нарушить коренныя права уніи чрезъ возстановленіе латинизированнаго обряда; или остаться при древнихъ правахъ уніи, слѣдовательно, быть ослушниками папской воли, и тогда паства наша останется безъ своего владыки. Но какъ паства безъ пастыря разстроивается, какъ говорится въ священномъ писаніи: „поражу пастыря и рассыплются овцы стада“ (Захар., 137), то что остается намъ дѣлать? Гдѣ искать духовнаго руководителя, который былъ бы для насъ и нашей паствы орудіемъ спасенія и низведенія благодати божественной? Все это побуждаетъ насъ подвергнуть внимательному изслѣдованію, какъ должны мы поступить для блага церкви (Дѣян. XX, 21), для спасенія душъ (Петр. V, 2), врученныхъ нашимъ пастырскимъ заботамъ и попеченіямъ, и для мира съ нашею совѣстью.

Настоящее положеніе епархіи глубоко коренится въ далекомъ прошедшемъ и находится въ зависимости отъ самаго возникновенія вѣроученія, котораго мы являемся исповѣдниками и служителями, плетъхъ судебъ, которымъ по допущенію всемогущаго и всеблагаго Бога, оно подвергалось съ теченіемъ лѣтъ.

Съ востока, изъ греческой церкви возсіялъ свѣтъ христіанской истины надъ славянскими народами. Святые равноапостольные Кириллъ и Меѳодій, проповѣдуя слово Божіе между славянами, перевели на ихъ родной языкъ святое писаніе и кругъ богослужебныхъ книгъ. На томъ же языкѣ совершается проповѣдь евангелія греческими священниками среди русскихъ при святомъ Владимірѣ изъ Византіи принявшемъ христіанство; приносится безъ

жертва, сопровождаемая молитвами и пѣнопѣніями, по чину восточной церкви. На первыхъ же порахъ возникновенія Русскаго Государства, православно-восточное исповѣданіе глубоко проникаетъ основы народной русской жизни, соединяется съ политическимъ и общественнымъ строемъ государства, освящаетъ семейный бытъ русскихъ, служитъ источникомъ просвѣщенія и развитія народнаго. Русскіе видѣли въ своемъ исповѣданіи священное достояніе, которое должны они сохранять въ неизмѣнной чистотѣ и цѣлости, а имя „русскаго“ объединяется и сливается съ именемъ „православнаго“.

Эти истины ясно сознавали іерархи, задумавшіе въ концѣ XVI вѣка, когда Западная Россія, вслѣдствіе ряда несчастныхъ событій, была подчинена Литвѣ и Польшѣ, унію съ Римомъ, опредѣленно и точно выговаривая неприкосновенность и цѣлость восточнаго вѣроученія и сохраненіе всего православнаго обряда, а ограничивая единеніе съ Римомъ однимъ только признаніемъ власти папѣ западно-русскою церковью. Въ подлинной грамотѣ, представленной епископами Поцѣмъ и Терлецкимъ, 1595 года, папѣ Климентію VIII-му, изъяснено было, что русскіе іерархи просятъ римскаго папу оставить ихъ при вѣрѣ, таинствахъ и обрядахъ восточной церкви, ни въ чемъ не нарушая ихъ, но оставляя такъ, какъ было въ древности, и, при единеніи церквей, утвердить за себя и своихъ преемниковъ, что эти условія никогда не будутъ нарушены. Въ такомъ только случаѣ, т. е. когда это будетъ принято, западнорусскіе іерархи уполномочивали Ипатія Поцѣя и Кирилла Терлецкаго отъ лица епископовъ), всего духовенства и паствы признать единеніе папѣ, какъ верховному пастырю церкви Христовой. Первые поборники уніи не смѣли, не рѣшались шагнуть на религиозныя вѣрованія народа, на богослуженіе и обряды, увѣренные, что всякое подобное ихъ посяганіе встрѣтитъ единодушный и грозный отпоръ всей

массы населенія. Но вслѣдъ за тѣмъ уніатскіе епископы, измѣнившіе въ душѣ интересамъ народа и своему исповѣданію, подъ давленіемъ польскаго правительства и руководствомъ закаленныхъ въ интригѣ іезуитовъ, постепенно измѣняютъ церковный уставъ и вводятъ въ символъ вѣры прибавленіе «и Сына», забывая слова св. апостола Павла (2 Тимое., 1, 6, 7) «Воспоминаю тебѣ възгрѣшительный даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ руку мою. Не бо даде намъ Богъ духа страха, но силы и любви въ разумѣніи».

Какъ ни хитро придуманы были мѣры къ удовольствію западно русскаго народа въ сѣти римскаго владычества къ ополяченію, но на первыхъ же порахъ, при оглашеніи уніи, народъ разгадалъ внутренній смыслъ совершившагося событія: въ единеніи съ Римомъ увидѣлъ не подчиненіе только римскому епископу, а посягательство на чистоту восточнаго исповѣданія, основы народной жизни, и національность; понялъ, что унія касается не только исповѣданія, а направлена на совершенное поглощеніе русскихъ и истребленіе самаго ихъ имени, что обращеніе въ унію должно повести за собою переходъ въ католичество, а потомъ полное и совершенное ополяченіе. Отсюда страшное ожесточеніе, съ которымъ малороссійскій народъ отнесся въ самомъ началѣ къ унії и даже къ именованію «уніата»; отсюда страшныя опустошительныя междоусобныя войны, ознаменованныя неслыханными жестокостями съ обѣихъ сторонъ. Тяжкую годину эту пережила и Холмская земля, отличавшаяся особенною стойкостью и твердостью въ православіи, особенно въ мѣстечкахъ, вошедшихъ въ составъ Сѣдлецкой губерніи. Многими печальными и горестными событіями написаны страницы исторіи уніи, вызвавшей со стороны православныхъ ожесточенную религіозную борьбу. Наши деды боролись, страдали и умирали за чистоту и цѣлостность своей православной вѣры. Вѣчная память великимъ

вижникамъ этой эпохи, которые подвигомъ добрымъ подвизались за первое дѣло и смиреннымъ приходскимъ пастырямъ церкви, которые, бывъ лишены свѣта образованія и низведены до унижительнаго состоянія, твердо стояли за вѣру и народность, и изъ порабощеннаго и разореннаго наслѣдія отцовъ спасли неприкосновеннымъ сознание единства русскаго племени и вѣру, завѣщанную предками!

И тѣмъ болѣе требовалось усилій и самопожертвованія со стороны дѣятелей православія, чѣмъ настойчивѣе смѣлѣе дѣйствовали поборники уніи. Сами римскіе первосвященники по временамъ удерживали ревность и послѣдственность проповѣдниковъ и поборниковъ уніи, стремившихся поскорѣе обратить ее въ католичество, и своими буллами утверждая святость и чистоту церковнаго греческаго обряда, предписывали его сохраненіе при богослуженіи. Нѣкоторые изъ богобоязненныхъ и благоразумныхъ епископовъ, оскорбленные неумѣстнымъ вмѣшательствомъ католическаго духовенства въ дѣла уніатовъ, старались до извѣстной степени противодѣйствовать ему и спасти унію отъ окончательнаго поглощенія католичествомъ.

Едва прошло полвѣка со времени введенія уніи, какъ Малороссія съ первопрестольнымъ городомъ Кіевомъ поступила подъ крѣпкую руку московскаго царя, успѣвъ сохранить во всей чистотѣ православное исповѣданіе и восточный обрядъ, такъ какъ папская власть навязана была русскому народу безъ его на сіе согласія. Но съ того времени все болѣе и болѣе вносится нововведеній въ уніатскій обрядъ, потому что, съ одной стороны, все почти западнорусское дворянство успѣло перейти въ латинство, съ другой—польское правительство и иезуитско-шляхетская партія напрягаютъ все усиліе сгладить разницу между католичествомъ и уніатствомъ, чтобъ предупредить отпаденіе отъ Польши остальной части западной Россіи, постоянно и непрерывно, несмотря на унію и всѣ ея у-

хищренія и притѣсненія, громко заявляющей сочувствіе къ родственной и единоплеменной Россіи. Замостьскій соборъ 1720 г. пытался привести грекоуніатскую церковь въ окончательное устройство по образцу латинскому, но на самомъ дѣлѣ не существовало мира и согласія между этими постоянно сближающимися между собою, въ лицѣ своихъ представителей, епископовъ, исповѣданіями, а въ концѣ XVIII вѣка воздвигается даже жестокое гоненіе на бѣдныхъ грекоуніатскихъ приходскихъ священниковъ, по подозрѣнію ихъ въ связяхъ съ русскими людьми и стремленія къ отдѣленію западнорусскихъ областей отъ Польши. Всѣ эти искусственныя и насильственныя мѣры, однако, не предотвратили и неизмѣнили назначенной Польшѣ участи, а только ожесточали и вразумляли русскій народъ. Съ окончаніемъ политическаго бытія Польши, уніа, въ отошедшихъ къ Россіи областяхъ, стала быстро упадать: въ царствованіе Екатерины II-й въ православіе обратилось до двухъ милліоновъ уніатовъ, а въ 1839 г. въ царствованіе блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича, и остальные западнорусскіе уніаты, послѣ торжественнаго заявленія объ отреченіи отъ уніи, приняты въ лоно православной церкви. Такъ, съ необыкновенною легкостью рушилось дѣло, поддерживаемое двойнымъ насиліемъ: съ одной стороны насиліемъ евобоисовѣсти, съ другой—матерьяльнымъ угнетеніемъ. Слѣдовательно, дѣло уніи было дѣломъ человѣческимъ, а не Божественнымъ (Дѣян. V, 38).

Не такова была судьба Холмскаго края, составлявшаго вѣкогда окраину Галицкаго Княжества. Вслѣдствіе особыхъ политическихъ обстоятельствъ, издревле русская земля осталась присоединенною къ Царству Польскому, вошедшему въ составъ имперіи, въ 1814 г., по вѣнскому трактату. Религіозная нетерпимость, неприязнь къ русскому населенію, стремленія къ господству, перешедшія въ наслѣдство отъ старой Польши къ потомкамъ, проявившіяся

лись и теперь въ полной силѣ. Съузилось только попроче дѣйствій, но не измѣнились стремленія. Свидѣтельствуется объ этомъ рядъ возстаній, интригъ, тайной борьбы противъ властей, нареканій, неправильныхъ объясненій мѣропріятій и распоряженій правительства, направленныхъ къ благу народа. Между тѣмъ, чѣмъ смѣле и безразсуднѣ были попытки затѣять смуту и разладъ, тѣмъ болѣе и болѣе вносится безпорядокъ въ церковный грекоуніатскій обрядъ, тѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе высказывается намѣреніе извести его до полного уподобленія католическому обряду. Изъ церквей дѣлаются костелы, изъ литургій—мша, вмѣсто церковнаго пѣнія, введена игра на органахъ, вмѣсто вечерни, заутрени и часовъ, явились рожанцы, годзинки, вмѣсто русской проповѣди—проповѣдь на польскомъ языкѣ, и т. п. Иныя нововведенія разрѣшаются епархіальною властью, иныя вводятся самими настоятелями приходовъ, откуда полный произволъ, безпорядокъ, разнообразіе въ совершеніи Богослуженія. Въ то же самое время приходы по долгу остаются безъ священниковъ; совершаются въ значительномъ количествѣ переходы въ латинство грекоуніатовъ, поставленныхъ въ необходимость прибѣгать къ католическимъ священникамъ для исповѣди и исполненія другихъ требъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ грекоуніатскимъ священникамъ предстоитъ возможность остаться безъ прихожанъ; расхищается церковное имущество, оставленное безъ призора; захватываются поля, принадлежавшіе изстари приходамъ; наконецъ самыя храмы, по большей части, приносятъ въ крайнее разореніе и запустѣніе.

Злополучное положеніе Царства Польскаго, испытывающаго рядъ бѣдствій, подвергшагося разорѣнію влѣдствіе интригъ и заговоровъ, обратило, наконецъ, на себя вниманіе правительства. Государю Императору благоугодно было освободить крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, отдавъ имъ землю; затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ

преобразованій, измѣнившихъ видъ края: устроены сельскія общества съ предоставленіемъ имъ самоуправленія; заведены сельскія школы, въ которыхъ дѣти поселянъ могли бы получать первоначальное образованіе, свободное отъ развращающаго вліянія политическихъ агитаторовъ; устроены на новыхъ началахъ, болѣе соотвѣтствующихъ современному состоянію науки и нуждамъ края, среднія и высшія учебныя заведенія, въ которыхъ молодое поколѣніе могло бы получать воспитаніе въ русскомъ духѣ. Въ то же время, отъ щедротъ Государя грекоуніатское духовенство получило содержаніе, что предоставило ему болѣе средствъ посвятить себя дѣлу пастырскаго служенія, а равно освобождено отъ зависимости иноувѣрныхъ ктиторовъ и патроновъ; построены вновь, починены и исправлены приходскія въ разореніе церкви и вообще обращено вниманіе на состояніе и нужды Холмской грекоуніатской епархіи.

Не могли оставаться безчувственными и безучастными къ столькимъ благодѣяніямъ народъ и духовенство. Подъ вліяніемъ новой жизни воскресло и ожило въ нихъ вынесшихъ изъ продолжительныхъ искушеній языкъ преданія отцовъ, сознаніе связи съ родственною Россіею. Въ виду народнаго движенія, возбужденнаго чувствомъ благодарной любви къ Государю, разрѣшившему узы рабства и неволи, тяготѣвшей такъ долго надъ населеніемъ, духовенство сознало необходимость повнимательнѣе обсудить свое положеніе въ краѣ и яснѣе сознать свои обязанности и обязанности къ патривѣ. Въ основаніе дѣятельности духовенства легла мысль: что оно обязано дѣйствовать во благо и для спасенія чадъ Божіихъ (Ефес., II, 11—13), врученныхъ ихъ пастырскимъ заботамъ, а не посвящать себя и время на политическія интриги, вредъ тому же русскому народу, къ которому принадлежатъ и сами они.

Холмское грекоуніатское епархіальное начальство

дѣлая распоряженія о возстановленіи церковнаго порядка и обычаевъ, освященныхъ вѣками, имѣло въ виду одну великую цѣль, „да достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Ефес., IV, 1¹—13). На немъ лежала высокая нравственная отвѣтственность за духовное благосостояніе Холмской греко-уніатской паствы. «Горе пастыремъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы моея, рече Господь“ (Иер., XXIII, 1, 2), „се Азь на пастыри, и взыщу овецъ моихъ отъ руки ихъ“ (Иезек., XXXIV, 3, 10). На немъ, историческимъ ходомъ событий, начертаннымъ въ дивныхъ путяхъ промысла Божія, лежала чрезвычайно важная задача—привести Холмскую греко-уніатскую паству въ возможность блюсти единеніе духа, т. е. религіозное единомысліе въ союзѣ мира и любви съ своею, на время забытою и отринутою, тѣмъ не менѣе, всегда любвеобильною матерью, святою православною церковью.

Задача сія, вызванная разстроеннымъ положеніемъ Холмской епархіи, обусловленнымъ дѣлымъ рядомъ историческихъ причинъ и выразившимся особенно въ разнообразіи и произволѣ богослужебныхъ обрядовъ, при содѣйствіи свыше, въ извѣстной степени исполнена. Въ содѣйствіи съ обязанностями, лежащими на пастыряхъ церкви, холмская епархіальная консисторія сдѣлала постановленіе, въ 1873 году, о возстановленіи и очищеніи обряда, какъ существовалъ онъ въ греко-уніатствѣ до Захарьевскаго собора, какимъ и обязался сохранить его за себя и преемниковъ своихъ папа Климента VIII. Значительное большинство духовенства глубоко сознавало и законность, и необходимость этой важной мѣры, которая должна была водворить порядокъ въ церковныхъ дѣлахъ: были и такіе священники, не разставшіеся съ старыми и отжившими надеждами на возможность продолжать свои пастырскіе труды по изведенію греко-уніатскаго об-

ряда, которые не согласились подчиниться сдѣланным распоряженіямъ. Началась дѣйтельная, глубокоскрытая агитація злонамѣренныхъ людей въ средѣ темнаго сельскаго населенія Сѣдлецкой губерніи, сопровождавшаяся ослушаніемъ и беспорядками. „Се и корабли велицы суше и отъ жестокихъ вѣтровъ заточаемы обращаются малымъ кормилцемъ, а може стремленіе правящаго хоцетъ. „Такожде же и языкъ малъ удъ есть, и велми хвалитъ се малъ огонь и коль велика вещи сожигаетъ. И языкъ водворяется во удѣхъ нашихъ скверня все тѣло, и палко коло рожденія нашего, и опаляся отъ геенны“ (Іак. III 4—7). Вина этихъ печальныхъ событій падаетъ на тѣхъ которые такъ долгое время сѣютъ крамолу и ненависть для поддержанія своего дѣла, прикрывая святымъ именемъ религіи далеко нерелигіозныя цѣли.

И въ эту то тяжелую минуту для Холмской греко-уніатской епархіи явилась присланная изъ Галиціи въ значительномъ количествѣ печатныхъ экземпляровъ энциклика римскаго папы Пія IX-го, изданная 13 мая 1874 г. которая узаконяетъ всѣ искаженія и латинопольскія введенія въ богослуженіи уніатской церкви, благославляетъ отступниковъ церкви и народа, поощряетъ уніатовъ къ неповиновенію. Нашлись распространители и исполнители папскаго посланія, собиравшіе крестьянъ въ глухихъ уединенныхъ мѣстностяхъ и лѣсахъ для прочтенія понятнаго народу папскаго наставленія и объясненія смысла его, которое сопровождалось, притомъ, возмутительными внушеніями и требованіями крѣпко стоять за будующую попираемую вѣру. „Еда ли источникъ отъ единого источника исходитъ сладкое и горькое“ (Іак. III, 12). Такимъ образомъ, римскій епископъ является открытымъ сторонникомъ враждебныхъ русскому народу политическихъ стремленій и поборникомъ церковныхъ беспорядковъ, противъ которыхъ возставали его предшественники, признававшіе святость и неприкосновенность восточнаго обряда, и

рушителемъ условій, на коихъ состоялось подчиненіе западно-русской церкви власти римскаго владыки. Результатомъ папской энциклики и особенно толкованій ея явились новые и, конечно, послѣдніе безпорядки. Сама совесть и здравый смыслъ народа показали, что эти безпорядки, какъ послѣдствіе папской энциклики, должны быть послѣдними, и прямымъ отвѣтомъ на посланіе святѣйшаго отца было обращеніе уніатовъ Сѣдлецкой губерніи въ православіе.

По зрѣломъ обсужденіи всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ и по вниманію къ тому:

что дѣйствія римскаго папы окончательно разрываютъ ту нравственную и духовную связь, которая существовала между ними, какъ подчиненнымъ ему духовенствомъ, и имъ, какъ нашимъ святителемъ и пастыремъ, ибо дѣйствія его явно противорѣчатъ смыслу акта, на основаніи котораго послѣдовало подчиненіе западно-русскихъ епископовъ Риму, и всѣмъ булламъ его предшественниковъ, признававшихъ святость восточнаго обряда и неприкосновенное его сохраненіе въ греко-уніатствѣ; что нынѣ въ католичествѣ, по начинаніямъ того же папы введены догматы, какъ-то: непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи и о непогрѣшимости папы — невѣдомые древле-христіанскому міру, невѣдомые и нашимъ предкамъ при заключеніи уніи, и оглашеніе послѣдняго изъ сказанныхъ догматовъ, т. е. о непогрѣшимости папы, повлекло за собою распаденіе въ самомъ католичествѣ, такъ какъ многіе его исповѣдники, находя дѣйствія папы противными канонамъ, отказались отъ повиновенія римскому престолу и всякаго сношенія съ нимъ по церковнымъ дѣламъ;

что дальнѣйшее пребываніе въ уніатствѣ, слѣдовательно, въ подчиненіи римскому папѣ, можетъ быть для неблагонамѣренныхъ лицъ поводомъ къ тому, чтобы во имя католицизма и въ интересахъ его поселать раздоръ

между нами и нашими прихожанами и наводить сомнѣніе въ чистотѣ и правотѣ нашихъ дѣйствій, а равнымъ образомъ возстановляя насъ и нашу паству противъ распоряженій и мѣръ правительства и даже противъ Августѣйшаго Государя, излишняго благодѣянія на свой народъ и на насъ, смиренныхъ служителей алтаря Божія, ставитъ насъ въ невозможность исполнять свои обязанности соотвѣтственно званію, къ которому мы призваны по ученію Искушителя и Примирителя Господа нашего Иисуса Христа, которое есть любовь, правда и миръ о Дусѣ Святѣ.

Намъ, глубоко убѣжденнымъ въ истинахъ православія и извѣдавшимъ въковымъ опытомъ многоразличныя бѣдствія чуждаго господства и подчиненія Риму, не остается ничего болѣе, какъ только желать, чтобъ полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ церковію православною мы и паства наша могли найти то спокойствіе и духовное преуспѣніе, котораго мы лишены были до настоящаго времени, а равно чтобъ всѣ древніе уставы нашей православной россійской церкви и весь древній порядокъ церковнаго богослуженія былъ упроченъ теперь и на грядущія времена для всего греко-уніатскаго населенія здѣшняго края. Послѣдніе изъ живущихъ теперь въ предѣлахъ Россіи уніатовъ, отпавшіе нѣкогда отъ православія вслѣдствіе стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, но не по своей винѣ, приобщаемся мы вновь къ вѣрѣ отцовъ нашихъ, вѣруя и уповая, что любвеобильный Господь проліетъ на насъ щедроты своего милосердія и озаритъ насъ свѣтомъ истины, которой сердцемъ мы никогда не чуждались, всегда пребывая въ духовномъ общеніи со единою, святою, соборною, апостольскою православною церковію и исповѣдующимъ ея ученіе единоплеменнымъ и родственнымъ намъ русскимъ народомъ.

Поэтому, въ теплыхъ и сердечныхъ моленіяхъ, призванъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, который единъ есть истинный непогрѣ-

шпимый глава (Ефес. I, 22, также V, 23, Колосс. I, 18)
единыя истинныя соборныя церкви, и святаго всесовер-
шающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1. Признать вновь единство нашей церкви съ право-
славною католическою восточною Церковію и посему пре-
бывать отнынѣ, купно со вѣренною намъ паствою, въ
единовѣрїи съ святѣйшими восточными православными па-
триархами и въ послушанїи святѣйшаго православнаго все-
россійскаго синода.

2. Всеподданнѣйше просить благочестивѣйшаго Госу-
даря Императора нашего настоящее намѣреніе наше при-
нять въ свое Августѣйшее покровительство и исполненію
оного къ миру и спасенію душъ Высочайшимъ своимъ
благоусмотрѣніемъ и Державною волею споспѣшествовать,
да и мы, подѣ благотворнымъ Его скипетромъ, со всеѣмъ
русскимъ народомъ едиными устами и единымъ сердцемъ
славимъ Трїедиаго Бога по древнему чину апостольско-
му, по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и по
преданію великихъ святителей и учителей православной
католической Церкви.

Въ увѣреніе чего мы всеѣ: управляющій Холмскою
епархією, соборное духовенство и члены духовной кон-
систорїи, сей соборный актъ утверждаемъ собственноруч-
ными нашими подписями и въ удостовѣреніе общаго на-
ше согласія прилагаемъ собственноручныя объявленія при-
ходскаго духовенства.

Писана въ г. Холмѣ, въ лѣто отъ воплощенія Бога
Слово тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятаго февраля въ
18-й день.

Администраторъ Холмской греко-унїатской епархіи,
старшій соборный протоіерей Маркеллъ Попель; старшій
соборный протоіерей, архипресвитеръ Іосифъ Войницкій;
ректоръ духовной семинаріи, старшій соборный протоіе-
рей Ипполитъ Криницкій; секретарь духовной кон-
систорїи, соборный протоіерей Гошовскій; членъ духовной кон-

исторіи, соборный протоіерей Хойнацкій; членъ духовной консисторіи, учитель семинаріи, священникъ Гойнацкій; членъ духовной консисторіи, законоучитель женскаго шестикласснаго училища, священникъ Добрянскій; инспекторъ духовной семинаріи, священникъ Сѣтницкій; канцелярскій собора викарный священникъ Макарь; канцелярскій собора викарный священникъ Барвинскій.

9) О приѣмѣ пожертвованій на церковныя нужды Холмской епархіи.

Въ Правительственномъ Вѣстникѣ напечатано: „Многія лица, сочувственно относяшіяся къ важному событію совершающагося воссоединенія греко-уніатскаго населенія Холмской епархіи съ православною церковью, желая придти на помощь нуждающимся церквамъ сей епархіи, просятъ указать имъ, куда могутъ быть направляемы пожертвованія въ пользу сихъ церквей. Вслѣдствіе сего, канцелярія Министра Внутреннихъ дѣлъ, съ разрѣшенія Его Высочайшаго Преосвященства, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что пожертвованія въ пользу упомянутыхъ церквей, подъ какими бы то ни было видами, какъ-то: деньгами, парчею, церковною утварью, богослужебными книгами, иконами и вообще всеми принадлежностями церковнаго богослуженія, въ коихъ, по убожеству почти всѣхъ церквей Холмской епархіи, состоитъ самая крайняя нужда, будутъ приняты съ живѣйшею признательностью. Но такъ какъ отъ щедротъ Его Императорскаго Величества нѣкоторыя изъ сихъ церквей снабжаются уже церковною утварью и священническими облаченіями, то для правильнаго распредѣленія всѣхъ заготовляемыхъ и жертвуемыхъ предметовъ, желательно, чтобъ пожертвованія доставлялись въ канцелярію министра внутреннихъ дѣлъ, которая помѣщается въ домѣ министра, по Мойкѣ, у почтамтскаго мостика“.

10) Приемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1875 г. въ Кіевской духовной академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ студентовъ изъ лицъ всѣхъ состояній православнаго исповѣданія (Уст. дух. акад. § 6 и 123).

2) Прошенія о приемѣ въ студенты академіи, съ обозначеніемъ избираемаго отдѣленія оной, подаются на имя ректора академіи съ 1 по 15 августа. Лица, желающіе поступить въ академію, должны прибыть къ началу испытанія—къ 16 августа.

3) Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ духовной семинаріи или классической гимназіи (Уст. § 125), б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію. (Лица податнаго состоянія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

4) Всѣ, желающіе поступить въ академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже 4 (очень хорошо); а поступающіе въ академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить и свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ свѣдѣніи котораго состояли въ это время.

5) Желающіе поступить въ академію, подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), церковной исторіи и одного изъ древнихъ языковъ греческаго и латинскаго; кромѣ того, въ присутствіи членовъ

испытательнаго комитета, должны написать два сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержания, а другая философскаго или литературнаго.

6) Изъ числа лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по собственнымъ прошеніямъ также, какъ и по назначенію начальства, принимаются въ академію только выдержавшіе удовлетворительно устное и письменное повѣрочное испытаніе; при чемъ оказавшіеся по повѣрочному испытанію лучшими зачисляются казеннокоштными студентами, если того пожелаютъ, а остальные своекоштными (Уст. § 127 и 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

7) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса не мѣется 30.

8) Съ своекоштныхъ студентовъ не взимается плата за слушаніе лекцій въ академіи (Уст. § 8).

9) Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ академіи полтора года по духовному-учебному вѣдомству; а въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія курса или послѣ онаго до истеченія обязательнаго срока службы должны возратить суммѣ, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по разсчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени (Уст. § 166—168).

II.

Отдѣлъ Неоффиціальный.

Духовно-нравственная дѣятельность православнаго духовенства противъ раскола въ XVII и началѣ XVIII вѣка.

(Окончаніе см. № 3).

Взглядъ собора раздѣляли всѣ архіереи того времени и потому съ особенною ревностію заботились о точномъ исполненіи предписаній собора 1666 года. За не исполненіе даже несущественнаго, они строго наказывали всѣхъ, кто только дѣйствовалъ вопреки предписаніямъ собора. Такъ въ 1668 году митрополиту Новгородскому Питириму сдѣлалось извѣстнымъ, что нѣкоторыя просфирни пекутъ просфоры съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, а священники Тихвинскаго посада, не смотря на запрещенія собора, изъ этихъ просфоръ вынимаютъ агнецъ, которымъ причащаютъ своихъ духовныхъ дѣтей. По этому поводу Питиримъ писалъ Тихвинскаго монастыря архимандриту Іонѣ: «и какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бѣ, сыну, на Тихвинскомъ посадѣ поповъ допросилъ по священству того Тихвинскаго посаду всякихъ чиновъ жилацкихъ людей божественныхъ и пречистыхъ таинъ причащали просвирами старыя ли печати крестовъ, или новыя печати крестовъ? да будетъ, по допросу, Тихвинскаго посаду попы скажутъ, что они дѣтей своихъ духовныхъ или иныхъ какихъ чиновъ людей божественныхъ и пречистыхъ таинъ причащали просвирами старыя печати крестовъ, а не новой

печати крестовъ и кого имянно—дѣтей своихъ духовныхъ или иныхъ какихъ чиновъ людей причащали: и тыбѣ, по нашему указу, тѣхъ поповъ отказаль отъ божественныя службы; а отказавъ, велѣль тѣхъ поповъ дать на крѣпкія поруки съ записьми, и за поруками тѣхъ поповъ прислалъ къ намъ въ Великій Новгородъ, съ провожатыми. А которыхъ церквей просвирни тѣ просвиры пекли и печатали старыхъ печатей кресты, и тыбѣ тѣхъ просвиренъ отослалъ въ Тихвинской дѣвичь монастырь подъ началъ и велѣль ихъ держать въ Тихвинскомъ монастырѣ, скованныхъ, на цѣпяхъ, до нашего указу ¹⁾. Очевидно уступки, снисхожденія не могли сдѣлать даже въ самомъ несущественномъ. Служеніе на профорахъ съ печатію осмиконечнаго креста считалось преступленіемъ на столько важнымъ, что за него однихъ отсылали въ монастырское заключеніе и сажали на цѣпь, другимъ—запрещали священнодѣйствіе, за конвоемъ для личнаго объясненія отправляли къ мѣстному епархіальному начальству, гдѣ ихъ ожидали—*нея, жестокое смиреніе, тѣлесныя озлобленія.*

Съ большимъ вниманіемъ и энергіею—какъ дѣломъ несравненно большей важности—слѣдили, чтобы богослуженіе отправлялось по новоисправленнымъ книгамъ. Хотя обыкновенно говорятъ, что патриархъ Никонъ, разсылалъ новоисправленныя книги, отбиралъ старыя и жегъ,—и что онъ былъ на этотъ разъ неумолимъ строгъ. Но это едва ли вѣрно. Старыхъ книгъ въ упогребленіи было очень много, и духовенство—по привычкѣ ли отправлять

1) Акты истор. т. IV, № 204.

богослуженіе по старымъ книгамъ, или въ угоду прихожанамъ, или по собственной склонности къ расколу—отправляло богослуженіе по старымъ книгамъ. Судя по количеству дошедшихъ до нашего времени документовъ этого рода, должно заключить, что епархіальное начальство зорко слѣдило за этимъ явленіемъ, требовало, чтобы богослуженіе непременно управлялось по новымъ книгамъ и строго наказывало осмѣлившіеся не исполнять приказаній. Въ 1671 году 29 мая поповскому старостѣ Архангельскому попу Лаврентію Ѳедорову отъ митрополита Новгородскаго Питирима прислана была грамота, по которой «велѣно ему по Вагѣ и Важскомъ уѣздѣ и во всемъ своемъ заказѣ, по всемъ святымъ Божиимъ церквамъ, попомъ съ причетники учинить заказъ рублинскій, чтобъ попы и дьяконы и церковные причетники Божественную службу служили по новоисправленнымъ служебникамъ и просвирами, на которыхъ изображенъ четвероконечный крестъ, и пѣли и говорили единогласно по новоисправленнымъ книгамъ²⁾». Но чтобъ приходскіе священники съ точности исполняли предписаніе мѣстнаго архіепископа, поповскій староста предписывалъ десятскимъ грамотамъ, чтобъ они не только приказывали исполнить предписанное митрополитомъ, но и взяли бы отъ нихъ сказки, «который попу какъ служилъ или пѣлъ и на просвирахъ который крестъ изображенъ; а у которыхъ церквей новоисправленныхъ служебниковъ нѣтъ и по тѣхъ попѣхъ и по церковныхъ старостахъ имати поручныя записи, что по тѣмъ новоисправленнымъ служебникамъ купити вско-

2) Акт. археогр. экспед. т. IV, № 184, стр. 235.

рѣ 3)». Въ слѣдующемъ году вновь «вѣдомо учинилось великому господину преосвященному Питириму, митрополиту Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, что на Вагѣ, въ Шенкурскомъ острогѣ и во всей Важской десятинѣ, во всѣхъ четырехъ четвертяхъ, по монастыремъ у игуменовъ и устроителей и у черныхъ поповъ съ братією, и по погостамъ и по выставкамъ у поповъ и у дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ, по святымъ божіимъ церквамъ многое церковное неисправленіе, поютъ и говорятъ не единогласно и по книгамъ старыя печати, а не по новоисправленнымъ 4)». Поповскому старостѣ посланъ указъ, по съ особеннымъ полномочіемъ котораго прежними указами поповскому старостѣ не представлялось. Въ памяти поповскаго старостѣ Пречистемскаго Успенскимъ попамъ говорится: «вамъ же попомъ и дьякону въ церквахъ Божіихъ служить по служебникамъ новоисправленнымъ печати и просвирамъ четвероноконечнаго креста, а брѣвы по служебникамъ новоисправнымъ печати служивъ и просвирамъ четвероконачнаго креста, и пѣти говорити единогласно..... не учнете, и за то васъ по указу великаго господина Преосвященнаго Питирима Митрополита Великаго Новгорода Велик Лукъ велѣно поповскому старостѣ Предотеченскому по Проконью смирять жестокимъ смиреніемъ, а брѣвы кто не накажется (не научится) и на такихъ некорниковъ велѣно ему писать въ Великій Новгородъ къ великому господину Преосвященному Питириму, митрополиту Велик. Новгорода и Велик. Лукъ».

3) Тамъ-же стр. 236.

4) Акты археогр. экспед. т. IV, № 188, стр. 241.

и ихъ за крѣпкими поруками съ провожатыми велико присылать же въ Великій Новгородъ ⁵⁾). Очевидно, епархіальное начальство не хотѣло сдѣлать ни малѣйшей уступки или снисхожденія заблуждающимся: оно требовало безусловнаго исполненія всего предписаннаго, не обращая никакого вниманія на внутреннее расположеніе тѣхъ, кому предписывается исполнять. Достоинство и святость церкви не могутъ входить въ какія либо сдѣлки, и этого одного совершенно достаточно для того, чтобы церковь требовала безусловнаго исполненія всего предписаннаго. Но исполнялись эти предписанія? Не оставались ли они предписаніями, безъ исполненія? Что эти предписанія исполнялись не вездѣ, — это несомнѣнно: одно уже то, что такого рода предписанія разсылались въ большемъ числѣ и послѣ, служить несомнѣннымъ доказательствомъ не всегда точнаго ихъ исполненія. Но несомнѣнно также и то, что неисполненіе предписаній необходимо влекло за собою исполненіе всѣхъ угрозъ. У насъ не много документовъ, откуда можно было видѣть, что поповскіе старосты и десятскіе жестоко наказывали своихъ подчиненныхъ, — смиряли ихъ жестокимъ смиреніемъ за неисполненіе предписаннаго; но нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что угрозы въ архіерейскихъ указахъ за неисполненіе не оставались одними угрозами, но приводились въ исполненіе поповскими старостами, если только они сами не предреклись раскола; потому что съ самихъ поповскихъ старостъ взыскивали не менѣе строго. «Если вы сами (поповскіе старосты) повелѣніе наше начнете

5) Тамъ-же стр. 242.

презирать и не будете заботиться и наблюдать по церквамъ, или не будете доносить на ослушниковъ и безчинниковъ, и сдѣлается извѣстнымъ помимо вашего донесенія о какомъ—либо нестроении въ церквахъ *вашею сорока*: и за то тебѣ поповскому старостѣ и десятскимъ быти въ церковной казни, безъ всякія пощады ⁶⁾». Извѣстнымъ для епархіальнаго архіерея это нестроение и безчиніе въ церкви легко могло сдѣлаться. Слѣдовательно, нѣтъ ни малѣйшаго основанія отрицать, чтобы поповскіе старосты и десятскіе не прибѣгали къ тѣмъ строгимъ, даже жестокимъ, мѣрамъ, на которыя ихъ уполномочивала высшая епархіальная власть для приведенія въ исполненіе своихъ предписаній. Но и строгія предписанія, и строгія мѣры мало помогали, судя потому, что предписанія епархіальныхъ архіереевъ объ отпращиваніи богослуженія по новоисправленнымъ книгамъ и о прочемъ продолжали разсылаться и послѣ, какъ они разсылались до этого времени.

Чтобы положить конецъ этому упорству со стороны низшаго духовенства патріархъ Іоакимъ по видимому прибѣгъ къ самому рѣшительному средству: онъ приказалъ отобрать все старыя книги, чтобы такимъ образомъ отнять у духовенства средство противиться предписаніямъ высшаго начальства и удовлетворять раскольническимъ склонностямъ престога народа. Въ 1677 году декабря 4 изъ патріаршаго разряда прислана грамота къ Новгородскому митрополиту такого содержанія.—«Въ нынѣшнемъ 186 г. декабря въ 1-й день указали мы святѣйшій патріархъ въ епархіи твоей въ монастырѣхъ, и въ

6) Дополн. акт. истор. т. V, № 102, стр. 467.

соборныхъ и въ прихоцкихъ и въ ружныхъ церквяхъ старобытныя харотейныя книги, по которымъ церковныя службы неисправляются 7), отобрать и прислать къ Москвѣ, а тѣхъ монастырей у властей, — а церквей—у поповъ взять росписи, какими книгами у нихъ недовольство, и вмѣсто тѣхъ харотейныхъ взятыхъ книгъ даны имъ будутъ на Москвѣ съ печатнаго двора печатныя книги 8)». Нужно полагать, что подобныя же грамоты изъ патриаршаго разряда были посланы и къ другимъ архіереямъ. Въ силу этой грамоты въ Москву присылались старыя книги: такъ изъ Михайловскаго сковородскаго монастыря прислано 5 книгъ 9). Но и эта мѣра, очевидно, не была исполнена въ полной силѣ, подобно другимъ; въ 1683 году Устюжскій архіепископъ Геласій предписывалъ Солявычегодскому духовенству отпращивать богослуженіе по новоисправленнымъ книгамъ и приказывалъ поповскимъ старостамъ досматривать и смирять непокорныхъ 10); того же, много спустя, долженъ былъ требовать и патриархъ Адрианъ въ 1 § инструкціи, написанной для поповскихъ старостъ 11). Того же потомъ требовалъ и Тамбовскій епископъ въ инструкціи, составленной для поповскихъ старостъ 12). Отсюда слѣдуетъ, что взглядъ собора 1666—67 гг. на раскольниковъ и на

7) Выраженіе «по которымъ церковныя службы не исправляются» думаемъ на этотъ разъ не имѣть смысла: если не исправляются, то зачѣмъ въ обмѣнъ ихъ предлагать новыя?

8) Додолв. акт. истор. т. VII, № 63, стр. 303.

9) Тамъ-же стр. 336.

10) Акты археогр. экспед. т. IV, № 275.

11) Древн. Россійск. Вивлію. ч. XV, стр. 374.

12) Историко-статистическое описаніе Тамбовской епарх. Хитровъ стр. 14.

отношенія къ нимъ церкви былъ господствующимъ взглядомъ епархіальнаго начальства, духовной администраціи отъ собора 1666—67 г. до учрежденія Синода. Церковь не можетъ сдѣлать никакой уступки раскольникамъ, а заправляющіе дѣлами церкви должны *требовать*, чтобы исполнялось все такъ, какъ опредѣлилъ соборъ, Сама Церковь.

Строгія предписанія духовной власти касались не одного только духовенства, но въ равной мѣрѣ простирались на массу населенія, — на весь народъ, который въ дѣлѣ религіи былъ подчиненъ духовному суду, какъ и духовенство. Духовное начальство того времени за неисполненіе обязанностей христианина, за нарушеніе церковныхъ правилъ, по дѣйствующему въ то время закону, имѣло полное право подвергать и мірянъ не только церковному наказанію — эпитиміямъ, но даже смирать жестокимъ смиреніемъ. Полагая не безъ основанія ¹³⁾, что нехожденіе въ церковь и удаленіе отъ таинствъ безъ особенно важной причины есть видимый признакъ послѣдованія ученію раскола, духовное начальство, предписывая духовенству отправлять богослуженіе по новоисправленнымъ книгамъ, въ тоже время требовало отъ мірянъ, чтобы они ходили въ господскіе и богородичные праздники и Государевы ангелы, исповѣдывались, причащались св. Таинъ и вообще

13) Собору извѣстно было, что Аввакумъ «словомъ и писаніемъ возбранялъ православныхъ причащаться св. таинъ, если священникъ отправлялъ литургію по новымъ книгамъ; (Доп. акт. истор, стр. 448); что онъ заповѣдывалъ раскольникамъ причащаться, вмѣсто св. таинъ, камкаліемъ (Опис. раскол. рукоп. Ал. Б. ч. II, стр. 19), что заповѣдывалъ раскольникамъ не ходить въ православную церковь, не исповѣдываться у православныхъ священниковъ, а если необходимость заставитъ, то разказывать на исповѣди пону, «какъ лисца куры крала». (Тамъ-же стр. 19).

исполняли всѣ обязанности христіанина ¹⁴⁾. 1668 года Новгородскій митрополитъ Питиримъ требовалъ чрезъ Іону, архимандрита Тихвинскаго монастыря, чтобы духовенство представило росписи: «кто имянно того Тихвинскаго посаду всякихъ чиновъ жилищекіе люди въ нынѣшній великій постъ и въ иные посты не постились и у своихъ отцевъ духовныхъ на исповѣди не были и св. Таинъ не причащались ¹⁵⁾?» Въ 1671 г. десятскому попу Борису Никитину дана память, въ которой ему предписывается, чтобъ онъ внушилъ духовенству отправлять богослуженіе по новоисправленнымъ квигамъ, а мірянамъ постѣвать храмъ Божій и говѣть въ посты; если же «которые крестьяне или ихъ жены и дѣти не учнутъ поститься и св. Христовыхъ Таинъ причащаться, и къ тѣмъ крестьяномъ въ дома ихъ приходскихъ церквей и иныхъ приходовъ попамъ или съ какою святынею приходить не велѣно, и тѣхъ крестьянъ, ихъ женъ и дѣтей въ церковь пушать и никакихъ приношеній отъ нихъ въ церковь принимать не велѣно ¹⁶⁾. Но въ слѣдующемъ году, вмѣсто этого духовнаго наказанія, приказано было: такихъ непокорниковъ мѣстному духовенству представлять на Софійскій дворъ поповскому старостѣ ¹⁷⁾. Въ 1672 г. Гелосій архієпископъ Устюжскій предписывалъ поповскому старостѣ надсматривать за духовенствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приказывалъ

14) Такъ смотрѣло и гражданское правительство на тѣхъ, кто не ходилъ въ церковь, не исповѣдывался и не причащался. Акт. эксед. т. IV, № 284.

15) Акты истор. т. IV, № 204, стр. 436.

16) Акты археогр. эксп. т. IV, № 184.

17) Акты археогр. эксп. т. IV, № 188.

валъ «накрѣшко о неговѣющихъ въ постѣ, объ отмѣтникахъ и противящихся Церкви Божіей, и раскольниковъ и Капитонскаго ученія и наставлятъ ихъ къ благочестію....., а на ослушниковъ и безчинниковъ писалъ бы къ намъ, на Устюгъ Великій ¹⁸⁾. По открытіи же Холмогорской каѳедры, мѣстному воеводѣ царскою грамотою данъ былъ приказъ, чтобъ онъ противъ ослушниковъ и раскольниковъ давалъ, по требованію архіерея, ратныхъ людей, сколько потребуется ¹⁹⁾.

Сознавая истинность защищаемаго дѣла, церковное правительство, не дѣлая никакихъ уступокъ, путемъ силы старалось провести въ жизнь народа обряды, чины и измѣненія, которыя суевѣрный и невѣжественный народъ заклеилъ именемъ — ереси и отступленія отъ вѣры и которыхъ, потому, отворачался. Духовное правительство какъ бы не замѣтило этого отвораченія къ новому, въ значительной части народа и духовенства и строго требовало — отъ однихъ чтобъ богослуженіе отправлялось такъ, какъ найдено лучшимъ и православнымъ, отъ другихъ — чтобъ они не отворачались этого нѣсколько измѣненнаго богослуженія, оно какъ будто силою и угрозами думало утвердить въ массѣ тѣ убѣжденія, которыхъ она не хотѣла принять, и полюбить то, что народъ болѣе безсознательно, чѣмъ сознательно, возненавидѣлъ. Церковное правительство, не обращая вниманія ни на что, требовало точнаго исполненія предписаннаго и угрожало наказаніемъ (и дѣйствительно наказывало) за неисполненіе предписаннаго.

18) Акты археогр. эксп. т. IV, № 273, стр. 401.

19) Истор. акты т. V, № 93, стр. 143—146.

Это настойчивое требованіе со стороны православнаго духовнаго правительства отъ раскольниковъ безусловнаго исполненія всего предписаннаго и полиѣйшаго повиновенія церкви вызвало въ нашъ вѣкъ много обличеній, особенно со стороны свѣтскихъ писателей. Самое распространеніе раскола стараются объяснить именно тѣмъ только однимъ, что духовное правительство не предоставило на волю каждаго отправлять богослуженіе по новоисправленнымъ или старымъ книгамъ, употреблять трехъ—перстное или двухъ перстное знаменіе креста, четвероконечный или осьмиконечный крестъ, трегубое или сугубое аллилуія и проч. и клеймятъ все духовенство того времени—и низшее и высшее именемъ невѣждъ, не умѣвшихъ отличить существеннаго отъ несущественнаго, обрядъ отъ догмата и проч. Говорить такъ часто—но едва ли дѣло. Уступка невѣжеству, не принося никакой пользы, необходимо должна принести одинъ вредъ. Въ то время, о которомъ мы говоримъ, расколъ еще не пришелъ къ сознанію собственнаго ничтожества и самъ бы не принялъ никакой уступки, а если бы и принялъ, то отнесся бы къ ней совершенно иначе, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ защитники суевѣрныхъ страдальцевъ за вѣру. Если бы раскольникамъ формально дозволено было употреблять старыя книги, двухперстное сложеніе и все изъ за чего возстали они, то раскольники все-таки не перестали бы называть православныхъ слугами антихристовыми, таинство православной церкви—антихристовою скверною, церкви—конскимъ стоялищемъ, не переставали бы называть до тѣхъ поръ, пока церковь не отказалась

бы отъ всего того, что съ точки зрѣнія раскольниковъ не православно, и не стало бы мыслить и поступать, какъ требовали раскольники. Само собою разумѣется, что этого церковь не могла сдѣлать, не переставая быть церковію; а слѣдовательно, и раскольники не могли вступить въ общеніе съ церковію и не могли иначе относиться къ ней, какъ враждебно. Не мѣшаетъ этимъ господамъ помнить, что раскольники въ 1682 году съ оружіемъ въ рукахъ приходили просить не уступокъ со стороны духовнаго правительства, а *возстановить старую вѣру*, и Никита вовсе не могъ предположить, чтобы вѣнчавшіеся на царство цари могли остаться православными послѣ того, когда ихъ патріархъ причаститъ дарами, вынутыми изъ просфоры съ четвероконечнымъ крестомъ. Патріархъ Іоакимъ попробывалъ было сдѣлать уступку раскольникамъ, но эта уступка не только не была принята, не принесла никакой пользы, но даже вызвала насмѣшку со стороны раскольниковъ. Раскольниковскій историкъ Савва Романовъ, повѣствуя о бунтѣ 1682 г. и соборѣ, влагаетъ въ уста патріарха Іоакима такой отвѣтъ, когда у него спрашивали: за что церковная власть такъ жестоко обращается съ раскольниками: «мы за крестъ и за молитву въ дубахъ не жжемъ и не пытаемъ,—мы за то жжемъ, что еретиками насъ называете и не повинуетесь св. соборной и апостольской церкви, а кто хочетъ какъ, тотъ такъ и крестится 20)». То же самое передаетъ Денисовъ въ своемъ Россійскомъ Виноградѣ. Полковникъ Лопухинъ, разоряя Вазниковскіе скиты, предлагалъ раскольникамъ, разумѣт-

20) Исторія Саввы Романова.

не безъ соизволенія на то патріарха Іоакима, естись двумя перстами и требовалъ только од-го—ходить въ православную церковь. Что же вы-ло?—приняли ли раскольники то, что имъ предла-ли? Нѣтъ! Раскольницы, предназначенныя къ сож-енію не приняли этого предложенія ²¹⁾ и только ли поводъ велерѣчивому раскольническому истори-рафу насмѣяться надъ слабостію Лопухина, или рѣше надъ слабостію патріарха Іоакима, именемъ тораго Лопухинъ дѣлалъ раскольникамъ подобныя едложения.

Такимъ образомъ, предоставленіе свободы въ саѣ религіи приводило къ совершенно противополо-жному слѣдствію, чѣмъ какого можно ожидать. раскольники смотрѣли на подобную списходитель-сть со стороны православной церковной власти, къ на сомнѣніе въ справедливости своего дѣла. внымъ образомъ, такое отношеніе къ расколу дол-но было произвести самое невыгодное впечатлѣніе въ средѣ тѣхъ, которые были послушны голосу сво-ихъ пастырей, церкви. Всѣмъ извѣстенъ способъ, торымъ уничтожались въ Русской церкви ереси. то сначала требованіе повиноваться св. Церкви, — томъ жестокое смиреніе, монастырская казнь, тор-вая казнь и наконецъ градская казнь. Этотъ спо-бъ освященъ исторіею; къ нему всѣ присмотрѣ-сь, находили совершенно законнымъ. Что же дол-но было родиться въ умахъ тѣхъ, которые 10—15

21) Россійск. Виноградъ Денисова. Рук. Моск. Дух. Акад. л. 116—17. Что касается до сожженія раскольниковъ за неисполненіе обрядовъ церкви, то это сказаніе раскольниковъ—ложь. Правительство и граждан-ское и духовное всячески старалось спасти раскольниковъ даже отъ до-вольнаго сомосоженія, на что указываютъ очень многіе документы.

лѣтъ назадъ слышали страшныя проклятiя противъ двуперстiя, сугубой аллилуiа и проч., а теперь усадили, что церковь предоставляет на волю каждаго, по какимъ книгамъ хочешь, по тѣмъ и слѣдуешь какъ знаешь, такъ и поступаешь. Почему незаконно 10—15 лѣтъ назадъ теперь является законнымъ? Что значитъ это снисхожденiе церковной власти? Не сомнѣвается ли и церковь въ справедливости ея приговора? Да ужь не правы ли раскольники? Этотъ рядъ мыслей, необходимо возникавшiй въ головахъ каждаго, долженъ былъ неблагоприятно отзываться на твердости религiозныхъ убѣжденiй вѣрныхъ чадъ церкви. Могутъ сказать: кто же виноватъ? — само духовенство проклинали, само оно произнесло отлученiе? Да, церковь произнесла отлученiе и не русская только, но и восточная, и прежде всего восточная. Съ другой стороны имѣла ли право церковь произнести этого отлученiя? Гдѣ и въ какихъ каноническихъ постановленiяхъ повелѣвается признавать церковь своими вѣрными чадами тѣхъ, которые признаютъ ея правъ и порицаютъ всѣ таинства установленiя самыми поносными именами, отрицаютъ ея истинность, чистоту, святость? Едва ли существовало когда либо существовало на свѣтѣ правительство, которое бы признавало своими вѣрнопоклонными непризнающихъ его за законное и старающихся ниспровергнуть его?!... Рано сознало это церковное правительство, во время остановилось и законно и благоразумно рѣшилось не дѣлать никакихъ уступокъ до тѣхъ поръ, пока сами раскольники сознаютъ своего ничтожества, крайней несостоятельности и не станутъ сами просить этихъ уступокъ.

роны церкви. Нѣтъ, церковь поступала совершенно законно и благоразумно, употребляя другія меры для обращенія раскольниковъ, а не ту отличающуюся крайнимъ индиферентизмомъ. Объ одномъ только можно пожалѣть, это именно о томъ, что церковь, при обращеніи раскольниковъ, не удержалась въ предѣлахъ чисто духовныхъ мѣръ.

А. Чистяковъ.

Библиографическая замѣтка.

О должностяхъ священно-служителей церкви Христовой.

Петра Поспѣлова. Кіевъ. 1875 г.

Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. С.-Петербургъ. 1875 г.

Церковное хозяйство или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ и церковнаго имущества, изданные изъ Св. Законовъ и указовъ Св. Синода прот. Чистяковъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Харьковъ.

Объявленія объ этихъ изданіяхъ были помѣщены въ недавнихъ № № нашихъ вѣдомостей. Ознакомившись съ самими изданіями, (благодаря вниманію издателей, приславшихъ по экземпляру ихъ въ редакцію), мы сочли не бесполезнымъ подѣлиться своими впечатлѣніями, съ читателями. Дѣло, по нашему мнѣнію, стоитъ того.

Уже самое появленіе—почти одновременно—трехъ изданій, специально предназначенныхъ для священно-служителей, составляетъ, по нашему мнѣнію, фактъ, заслуживающій не одного только вниманія, но и полного сочувствія. Въ виду той нрав-

ственной и практической беспомощности, какую приходится испытывать, особенно въ первые годы служебной дѣятельности, каждому приходскому священнику, такое сочувствіе будетъ столько же естественнымъ, сколько и понятнымъ. Какова бы ни была школьная подготовка кандидатовъ священства, она ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлать для нихъ незамѣтнымъ—нечувствительнымъ того важнаго труднаго шага въ ихъ жизни, когда имъ впервые приходится стать лицомъ къ лицу предъ задачами и требованіями живой дѣйствительности. Школьные знанія оказываются далеко недостаточно для того, чтобы занять въ практической жизни, безъ особенныхъ усилій и чужой помощи, такое положеніе, которое соответствовало бы, съ одной стороны, идеалу пастырскаго сана, а съ другой—данному состоянію среды и дѣйствительнымъ потребностямъ ея. И примѣры изъ жизни и внимательное размышленіе легко могутъ убѣдить каждаго, что, предоставленный самому себѣ, молодой пастырь гораздо скорѣе можетъ увлечься потокомъ жизни, или стать внѣ теченія ея, чѣмъ бросить якорь въ самый центръ этого теченія и руководить имъ. Вотъ почему, прежде всего, нельзя не порадоваться всякому предпріятію, направленному къ тому, чтобы облегчить для неопытныхъ пастырей рѣшеніе трудныхъ вопросовъ, съ какими приходится встрѣчаться имъ въ широкой дѣятельности своей.

Но не однимъ только молодымъ и неопытнымъ пастырямъ могутъ принести пользу литературныя изданія, специально посвящаемыя рѣшенію вопросовъ пастырской жизни и пастырской практики. На

быть слишкомъ самонадѣяннымъ, чтобы полагаться на личную опытность въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ пастырство.

Чѣмъ выше положеніе того или другаго лица, тѣмъ болѣе прочныхъ и сложныхъ основаній—тѣмъ болѣе осторожности и осмотрительности требуетъ оно. Высота и важность обязанностей всегда соразмѣрны съ степенью отвѣтственности. Кому больше дано, съ того больше и взыщется. Поэтому, признавая несомнѣннымъ, что нравственное и общественное положеніе пастыря церкви выше всякаго изъ положеній, создаваемыхъ обыкновенными—соціальными условіями жизни, мы должны всецѣло и глубоко проникнуться тою мыслью, что и отвѣтственность его больше,—что и осмотрительности отъ него требуется болѣе.

Все это, конечно, истины старыя, общеизвѣстныя; но мало ли такихъ старыхъ истинъ, которыя потому только и стары, что слишкомъ долго ждутъ—не дождутся своего осуществленія?! Давно, конечно говорятъ и о высотѣ сана и о трудности его, но все ли возможное сдѣлано для облегченія этой трудности? Не думаемъ, чтобы на этотъ вопросъ возможны были два, противорѣчащіе одинъ другому, отвѣта. Что наша духовная литература, наприм., слишкомъ бѣдна еще спеціальными практическими пособиями для священно-служителей—это—фактъ общеизвѣстный. Въ настоящее время трудно указать какую либо самую неважную спеціальность, для которой свѣтская литература не представляла бы особыхъ, съ нарочитою цѣлью составленныхъ, практическихъ пособій, руководствъ и т. п. А между тѣмъ,

высокое пастырское служеніе предоставляется во многихъ отношеніяхъ то личному усмотрѣнію, то мѣстнымъ обычаямъ, не получившимъ законной санкціи.

Восполнить отчасти этотъ пробѣлъ и было главною задачею всѣхъ означенныхъ выше изданій. Первое изъ нихъ представляетъ собою вниманію пастырей церкви высокій образъ пастырской жизни въ томъ видѣ, какъ онъ сложился въ IV-мъ столѣтіи въ вѣкѣ христіанской литературы и письменности и—какъ онъ отразился въ сознаніи и жизни одного изъ великихъ свѣтильниковъ вѣры и благочестія, въ этомъ вѣкѣ. Второе—пытается рѣшить и рѣшаетъ для пастыря множество сомнительныхъ вопросовъ пастырской практики. Третье—имѣетъ въ виду опредѣлить права и обязанности его въ дѣлахъ церковнаго благоустройства и—поставить его въ правильныя отношенія къ лицамъ и учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣла этого рода.

1) Книга «о должностяхъ священно-служителей церкви Христовой» составляетъ часть обширнаго творенія св. Амвросія Епископа Медиоланскаго «*de officiis ministrorum*». Самое твореніе это давно уже пользуется въ нашей церковной литературѣ вполне заслуженною извѣстностью. По свидѣтельству издателя извлеченія изъ него оно было переведено и издано подъ именемъ книги «о должностяхъ» еще въ 1823 году. Это именно изданіе и было извѣстнымъ, главнымъ образомъ. Мы сомнѣваемся, впрочемъ, чтобы оно было единственнымъ и—составляло, въ настоящее время, большую библіографическую рѣдкость, какъ говоритъ г. Посиловъ. Книга «о дол-

ностяхъ» принадлежитъ къ числу тѣхъ очень немногихъ книгъ, изъ которыхъ составлялись наши первыя церковныя библіотеки. Извѣстно, что вопросъ о церковныхъ библіотекахъ былъ поднятъ впервые еще въ двадцатыхъ годахъ. Высочайше утвержденнымъ, въ декабрѣ 1829 года, постановленіемъ Государственнаго Совѣта положено было, чтобы при церквахъ, по мѣрѣ возможности, заведено было нужное количество духовныхъ книгъ. Вслѣдствіе этого постановленія, тогда же было поручено Святѣйшимъ Синодомъ Архіепископу Тверскому Григорію составить списокъ наиболѣе нужныхъ для священнослужителей книгъ. Списокъ былъ составленъ, рассмотрѣнъ и утвержденъ Св. Синодомъ и, въ 1832 году былъ разосланъ во всѣ церкви съ предписаніемъ озаботиться пріобрѣтеніемъ означенныхъ въ немъ книгъ. Въ списокѣ этомъ, въ числѣ 38 книгъ, помѣщены три сочиненія св. Амвросія, а книга «о должностяхъ» поставлена на второмъ мѣстѣ, вслѣдъ за Библіей.—Затѣмъ, указомъ Св. Синода въ 1861 году подтверждается духовенству пріобрѣтать въ церковныя библіотеки книги по списку Преосвященнаго Григорія Тверскаго.

Въ виду и на основаніи этихъ свѣдѣній, мы и выразили наше сомнѣніе. Не имѣя, впрочемъ, положительныхъ данныхъ для разрѣшенія его, мы и настаиваемъ на своемъ предположеніи, тѣмъ болѣе, что оно не имѣетъ существенной важности ни для насъ, ни для издателя г. Посиблова. Было бы весьма странно искать объясненія или оправданія изданію книгъ, подобныхъ книгѣ «о должностяхъ священнослужителей церкви», въ томъ, что

прежнее изданіе ихъ сдѣлалось библиографическою рѣдкостью. Достаточно исполнѣ того, что прежнее изданіе какой либо полезной книги не существуетъ въ продажѣ, или сдѣлалось неудобнымъ для чтенія «по устарѣлому, по мѣстамъ темному и малопонятному языку», чтобы слѣдовало искренно желать новаго, болѣе приспособленнаго къ современнымъ потребностямъ, изданія ея.

Въ составъ вновь изданной книги «о должностяхъ священнослужителей церкви» входятъ: прекрасно написанный и весьма цѣлесообразно составленный очеркъ пастырской жизни св. Амвросія, довольно обстоятельная замѣтка о сочиненіи его «*de officiis ministrorum*» съ краткимъ изложеніемъ содержанія его и затѣмъ, наконецъ, самый переводъ избранныхъ главъ изъ него, связанныхъ, впрочемъ, въ одно—цѣлое. Этотъ составъ мы находимъ вполне удовлетворяющимъ цѣли изданія. Знакомство съ жизнью св. автора книги, внутренней образъ котораго живо и всецѣло отразился въ ней, равно какъ и знакомство съ исторіей и содержаніемъ самой книги «*de officiis*»,—существенно необходимы для того, чтобы читатель могъ составить себѣ предварительно вѣрное представленіе о предлагаемомъ ему переводѣ и сообразно съ этимъ пользовался имъ.

Переводъ читается легко. Иногда при чтеніи забывается даже, что читаешь переводъ, а не оригинальное произведеніе; а это весьма важное достоинство въ переводахъ, предназначенныхъ для общаго, а не специально-ученаго употребленія.

Выборъ главъ изъ книги св. Амвросія опредѣляется издателемъ примѣнительно къ потребностямъ

пастырей церкви, которымъ онъ и предназначаетъ главнымъ образомъ и посвящаетъ свое изданіе. «Сображаясь съ потребностями пастырей церкви, пишетъ онъ, мы предлагаемъ въ переводѣ только тѣ главы, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ жизни и дѣятельности нашего пастыря церкви и потому имѣютъ для него особенный и живой интересъ».

Въ этомъ замѣчаніи издателя нельзя видѣть только рекламы. Оно вполне оправдывается высокими достоинствами и глубокою жизненностью самаго сочиненія св. Амвросія, принадлежащаго, безспорно, къ числу замѣчательнѣйшихъ произведеній святоотеческой литературы.

Будучи произведеніемъ глубокопросвѣщеннаго ума, сочиненіе *de officiis ministrorum* было, вмѣстѣ съ тѣмъ, зрѣлымъ плодомъ глубоко назидательной пастырской жизни св. Амвросія, всецѣло посвященной заботамъ о нравственномъ возвышеніи ввѣреннаго Господомъ водительство его церковнаго клира. Осуществляя въ собственной жизни черты Евангельскаго пастыря, св. Амвросій съ глубокою скорбью взиралъ на многочисленныя противорѣчія Евангельскому идеалу въ жизни Миланскаго клира. Привычки свѣтскаго общества, склонность къ роскоши, неустойчивость въ правилахъ строгой нравственности, открытое заявленіе несочувствія къ священному сану, попытки даже слагать съ себя званіе служителей церкви, ради спокойствія обыденной жизни—возможности посѣщать званые обѣды и сидѣть за игорными столами—вотъ тѣ черты, которыя рѣшительно обнаруживали въ пастыряхъ недостатокъ характера, строго дисциплинированнаго, со-

образно съ идеей пастырскаго сана. Противъ этой-то безхарактерности и была направлена. главнымъ образомъ, какъ вся Епископская дѣятельность, св. Амвросія такъ и книга его «de officiis ministrorum», составляющая только вѣнецъ этой дѣятельности *).

Въ самомъ началѣ своего пастырскаго служенія св. Амвросій основалъ пресвитеріумъ—практическую школу для клириковъ. Въ обществѣ этихъ клириковъ—кандидатовъ на священно-служительскія должности св. Амвросій проводилъ большую часть свободнаго отъ занятій времени; онъ жилъ съ ними одною «общею, безраздѣльною жизнью» и училъ ихъ столько же словомъ, сколько и высокимъ примѣромъ своей собственной пастырской жизни. Союзъ любви, устанавливавшійся въ пресвитеріумѣ между архипастыремъ—учителемъ и его учениками, сохранялся и съ выходомъ послѣднихъ на священно-служительскія должности, часто на всю жизнь. «Св. Амвросій на всю жизнь оставался для нихъ тѣмъ же, чѣмъ былъ при воспитаніи ихъ въ школѣ. Живыя—отеческія попеченія о нихъ пастыря—учителя переходили только въ трогательныя отношенія пастыря—друга». Обширная переписка между св. Амвросіемъ и многочисленными изъ подвѣ-

*) Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ (встрѣчающимся въ LVIII-й стр. введенія), будто сочиненіе св. Амвросія не есть «продуманный глубоко отвѣтъ его на вызывающія явленія обыденной жизни, въ (только) строго обдуманное въ плачѣ расположеніи и изложеніи ученое сочиненіе пастыря—моралиста». Мнѣніе это высказано подъ вліяніемъ желанія защитить ученые достоинства книги о должностяхъ, но само по себѣ оно держится на недоразумѣніи. Ученому, систематическому изложенію сочиненія св. Амвросія нисколько не мѣшаетъ живая связь его съ явленіями текущей жизни, особенно, если предположить, что оно было плодомъ 16-ти лѣтнихъ занятій Святителя.

домственныхъ ему пресвитеровъ и діаконовъ была живымъ выраженіемъ этихъ отношеній и какъ бы продолженіемъ воспитанія, начинавшагося въ пресвитеріумѣ. Но переписка эта вызывалась частными побужденіями и удовлетворяла только частнымъ, случайнымъ потребностямъ. Замѣнить живыя—личныя отношенія она не могла, а только указывала на глубокую нужду въ нихъ. Отсюда-то и возникла въ безпримѣрно заботливомъ архипастырѣ мысль написать книгу о должностяхъ, «чтобы совершеннѣе развить и упрочить въ сознаніи священнослужителей церкви Божіей, правила нравственности, чувства долга и честности». Книга эта должна была служить для пастырей живымъ источникомъ руководительныхъ совѣтовъ и нравственныхъ правилъ, должна была замѣнять для нихъ и пастырскія бѣсѣды святителя, и глубоко назидательный примѣръ святой жизни его. «Это не отвлеченная теорія о пастырскомъ служеніи, какую мы видимъ въ подобныхъ трудахъ другихъ отцевъ церкви, но жизненное, изъ самой практики пастырской заимствованное, назиданіе иѣжнаго пастыря—отца духовнымъ чадамъ и братьямъ своимъ по пастырскому служенію. Здѣсь, что ни слово—то опытъ, что ни совѣтъ—то фактъ. Здѣсь пастырь церкви не отрывается, какъ у другихъ, а вводится въ жизнь, въ общество людей. Амвросій только старается указать ему тѣ границы въ жизни и отношеніяхъ его къ другимъ, которыхъ онъ, какъ служитель Божій, не долженъ переступать, если не желаетъ унижать своего званія и высокаго служенія. Эта-то жизненность творенія св. Амвросія «о должностяхъ» и сообщаетъ ему

всегдашнюю свѣжесть, современность и многоплодную назидательность».

Въ изданіи Пospѣлова помѣщены слѣдующія главы изъ сочиненія св. Амвросія: а) о внѣшнемъ благоповеденіи священно-служителей, б) о нравственныхъ качествахъ ихъ, в) объ отношеніи священно-служителей къ внѣшнему міру, г) объ отношеніи ихъ къ обществу, д) о прямыхъ обязанностяхъ священнослужителей и е) разрѣшеніе практикою первенствующей церкви вопроса: можно ли употреблять церковныя сокровища и даже священныя сосуды въ крайней нуждѣ, на дѣла милосердія и состраданія? Изъ одного этого перечня главъ читатель безъ труда можетъ видѣть, съ какою всесторонностью затрогиваются въ рекомендуемой ему книгѣ интересы пастыря церкви. Намъ остается только поручиться, что въ самомъ содержаніи означенныхъ главъ онъ встрѣтитъ множество совѣтовъ и наставленій воззрѣній и убѣжденій, способныхъ оказать могущественное вліяніе не на мысль только, или—чувство, но и на самую жизнь его. Иначе, впрочемъ и быть не можетъ, потому что все это не отвлеченныя сужденія философствующаго ума, но задуманныя откровенія глубоко вѣрующаго чувства и всецѣло озареннаго свѣтомъ Евангельской любви—разума.

II) Инаго рода, но неменѣе важный интересъ для пастырей церкви представляетъ второе изъ названныхъ нами выше изданій.

Съ давнихъ поръ, въ пастырской практикѣ существуетъ немало такъ называемыхъ «недоумѣнныхъ вопросовъ», съ теченіемъ времени замѣтно во-

остаётся ихъ число, а между тѣмъ, для разрѣшенія ихъ у современнаго пастыря средства остаются почти тѣже, какими владѣли пастыри сотни лѣтъ назадъ. Правда; въ текущей духовной литературѣ очень немало встрѣчается статей и замѣтокъ, посвящаемыхъ разрѣшенію сомнѣній и недоразумѣній по вопросамъ пастырской практики. Нѣкоторыя изданія, какъ наприм. «Руководство для сельскихъ пастырей», въ рѣшеніи этого рода вопросовъ видятъ одну изъ главныхъ цѣлей своихъ *). Тѣмъ не менее, сдѣланное нами замѣчаніе о наличныхъ средствахъ современнаго пастыря въ области практической дѣятельности его, нисколько не противорѣчитъ истинности. Журнальныя статьи и замѣтки такъ разбросаны и разрознены, что и для того изъ пастырей, который владѣлъ бы возможностью пользоваться всѣми духовными журналами и изданіями стоило бы огромнаго труда подыскать, въ каждое данное время, подходящую къ дѣлу статью или замѣтку. Но много ли такихъ пастырей, которые владѣютъ означенною возможностью, по крайней мѣрѣ, не во всемъ ея объемѣ?!.. Нетрудно изъ общепонятнаго отвѣта на этотъ вопросъ сдѣлать выводъ, что для огромнаго большинства пастырей трудность разрѣшенія разнаго рода «недоумѣнныхъ вопросовъ» почти нисколько не облегчается текущею литературой.

Потребность въ облегченіи этой давней трудно-

*) Долгомъ считаемъ замѣтить, при этомъ, что въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» чаще, чѣмъ въ какомъ либо другомъ изданіи, встрѣчались и встрѣчаются очень дѣльныя статьи и замѣтки по церковно-практическимъ вопросамъ.

сти пастырскаго служенія остается, такимъ образомъ, во всей своей силѣ. А что она чувствуется современными пастырями болѣе, чѣмъ когда либо, — это, полагаемъ, извѣстный фактъ. Достаточно познакомиться только съ енархіальными вѣдомостями, чтобы убѣдиться въ этомъ по немалочисленнымъ статьямъ и замѣткамъ, напечатаннымъ въ нихъ въ отвѣтъ на обращенія къ редакціямъ священниковъ по вопросамъ пастырской практики. Если же принять во вниманіе, при этомъ, что далеко не всѣ затруднительные случаи изъ современной пастырской практики дѣлаются извѣстными редакціямъ, то высказанное нами мнѣніе можно признать рѣшительно недопускающимъ сомнѣнія.

Встрѣчались, впрочемъ, и прямыя литературныя заявленія со стороны пастырей о необходимости для нихъ сборника состоявшихся доселѣ рѣшений по вопросамъ пастырской практики. Эти — то заявленія и имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, составитель «Свода указаній и замѣтокъ». «Припоминаю, пишетъ онъ, что изъ среды пастырей неразъ заявлялись желанія о составленіи свода указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики, — разбросанныхъ въ различныхъ, для нихъ недоступныхъ, изданіяхъ, мы думаемъ, что наша книга является кстаги и идетъ на встрѣчу давнимъ ожиданіямъ».

При ознакомленіи съ самимъ составомъ «Свода» вниманіе останавливается, прежде всего, на жизненномъ источникѣ его. За исключеніемъ немногихъ замѣтокъ, въ которыхъ предусматриваются только возможные случаи изъ пастырской практики; большинство статей, вошедшихъ въ составъ «Свода»,

описано было, въ свое время, по поводу фактовъ, действительно случившихся. Это обстоятельство и есть, на нашъ взглядъ, ту особенную важность, которую не допуская въ самой постановкѣ вопросовъ никакой казуистичности и натянутости, освобождаетъ рѣшенія ихъ отъ излишней осложненности и, неразрывной съ нею, запутанности. Когда вопросъ ставится жизнью, а не придумывается, тогда смыслъ его легче понимается и опредѣляется.

Составъ «Свода» столько же разнообразенъ, какъ разнообразна и пастырская практика. Помимо статей, занятыхъ рѣшеніемъ такъ называемыхъ, «неумѣнныхъ вопросовъ», въ Сводѣ встрѣчается немало указаній относительно церковнаго благочинія и порядка, — замѣтокъ, направленныхъ къ уясненію нравственно-дѣйствій, исправленію обычаевъ церковной практики нашей, несогласныхъ съ духомъ каноническихъ постановленій и т. п.

Многими изъ указаній и замѣтокъ представляется вниманію пастырей случаи рѣдкіе — малоизвѣстные, хотя и немаловажные; встрѣчаются, затѣмъ, статьи и относительно случаевъ извѣстныхъ, но и въ этихъ послѣднихъ всегда найдется не мало интереснаго, по крайней мѣрѣ, для неопытныхъ пастырей. Безспорно, напримѣръ, что форма совершенія исповѣди извѣстна каждому пастырю. Но едва ли также можетъ быть оспариваемо, что неопытный пастырь встрѣчается при этомъ со многими недоработками и немало нуждается въ опытномъ руководствѣ для того, чтобы сдѣлаться въ истинномъ смыслѣ отцемъ духовнымъ для своихъ пасомыхъ. Тому неизвѣстно, напримѣръ, что многими изъ неопытныхъ пастырей вопросы на исповѣди ставятся

или случайно — какіе на умъ прійдутъ, или — по требованію, гдѣ помѣщено немало грѣховъ, почти невѣстныхъ въ нашемъ обществѣ?!... На этотъ недостатокъ исповѣди, одинаково чувствительный и для совѣсти пастырей и для совѣсти пасомыхъ, не раз обращено было вниманіе нашей духовной литературы. И вотъ, въ «Сводѣ указаній и замѣтокъ» помещается, думаемъ весьма цѣлесообразно, длинный рядъ вопросовъ для исповѣди, расположенныхъ по заповѣдямъ, очень разнообразныхъ по содержанию формъ и — что особенно важно — достаточно приспособленныхъ, съ одной стороны, къ различнымъ возрастамъ и поламъ, съ другой — къ господствующимъ порокамъ и современнымъ условіямъ жизни. — Подобнымъ же образомъ можетъ быть оправдано внесеніе въ «Сводъ» и всѣхъ другихъ статей по вопросамъ, непредставляющимъ по видимому ничего затруднительнаго или сомнительнаго.

Рѣшенія недоумѣливыхъ и другихъ вопросовъ предлагаемая «Сводомъ», рассчитаны исключительно на практическую цѣль. Въ нихъ не встрѣчается ни длинныхъ разглагольствованій, часто затрудняющихъ пониманіе, ни бесплоднаго умничанья. Ответы на вопросы даются краткіе, опредѣленные и — что главное — достаточно аргументированные для того, чтобы освободить пастырей отъ тяжелой для совѣсти ихъ необходимости руководствоваться въ неопредѣленныхъ случаяхъ церковной практики личными воззрѣніями. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросы, предлагавшіеся пастырями, только казались недоумѣливыми, вслѣдствіе недостаточно полного знакомства съ церковными канонами и соборными постановленіями, ответы состоятъ по большей част

изъ буквального приведенія, относящихся къ вопросамъ правилъ и постановлений. Относительно случаевъ, не обозначенныхъ точно опредѣленными церковными канонами, рѣшенія составляются, на основаніи церковной практики прежнихъ вѣковъ, святоотеческихъ писаній и другихъ древнѣйшихъ источниковъ правилъ церковнаго благочинія, какъ-то: Номоканона, Требниковъ, Кормчей, Уставовъ и т. п. При недостаткѣ, ни прямыхъ каноническихъ постановлений, ни указаній другихъ источниковъ, каноническую важность имѣющихъ, дѣлаются ссылки и на нѣкоторыя, неимѣющія означенной важности, книги; но такія ссылки почти всегда оправдываются соглашеніемъ ихъ съ духомъ, характеромъ и значеніемъ службы, таинства или обряда; а отъ этого онѣ получаютъ вполне достаточную силу. По многимъ вопросамъ дѣлаются указанія на официальные распоряженія лицъ и учреждений, стоящихъ во главѣ церковнаго управленія, какъ-то: указы Св. Синода, церковно-гражданскія постановленія, заключенія консисторіи, мнѣнія Преосвященныхъ и проч. Встрѣчаются, наконецъ, рѣшенія и на однихъ соображеніяхъ основанныя. но эти рѣшенія, во всѣхъ случаяхъ, или соображаются съ аналогичными рѣшеніями, основанными на каноническихъ постановленіяхъ, или приводятся въ опредѣленное и ясное согласіе съ духомъ христіанства и истиннымъ характеромъ отношеній церкви къ совѣсти и обычаямъ ея членовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, онѣ получаютъ достаточную силу и стоятъ выше личнаго разумѣнія, нерѣдко впадающаго въ противорѣчіе если не съ буквой, то съ духомъ церковныхъ постановлений. Такъ, наприм. рѣшены вопросы и рѣ-

шены, при томъ, весьма разумно: о заупокойномъ поминовеніи младенцевъ, о возложеніи вѣнцовъ на брачущихся во второй разъ, объ обычаяхъ отворять царскія врата при трудныхъ родахъ, о погруженіи въ купель родимой сорочки и т. п.

Въ виду всего сказаннаго, мы привѣтствуемъ «Сводъ указаній и замѣтокъ» какъ отрадное явленіе въ нашей небогатой церковно-практической литературѣ.

III) О книгѣ «Церковное Хозяйство» мы скажемъ только нѣсколько словъ: какъ добросовѣстный плодъ долговременной, многосторонней и аккуратной пастырской дѣятельности, она представляетъ собою, въ настоящее время, незамѣнимое руководство для приходскихъ пастырей въ дѣлахъ, касающихся церковнаго хозяйства, церковнаго благоустройства и церковно-приходской отчетности.

Заключаемъ желаніемъ, чтобы всѣ означенныя изданія нашли мѣсто въ числѣ настольныхъ книгъ приходскихъ пастырей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, — чтобы издатели нашли возможнымъ назначить за нихъ еще болѣе дешевую цѣну. И.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. А) Правительственныя Распоряженія: 1) Высочайшій Манифестъ. 2) Указы Св. Синода. Б) Оффиціальныя Известія и Замѣтки. II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. 1) Духовно-нравственная дѣятельность православнаго духовенства противъ раскола въ XVII и началъ XVIII вѣка (окончаніе). 2) Библиографическая замѣтка.

6-й № Кур. епарх. вѣд. лицамъ, выславшимъ деньги и адреса, сдать въ почту и отосланъ 9 апрѣля.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій.
Преподаватель Алексѣй Чистяковъ.

Печ. доз. 20 апрѣля 1875 г. Цензоръ, прот. Виссарионъ Полянский.

Вѣлгородъ, типографія М. М. Гордона.

